

A DEFIANT MC NOVELLA

KNOW ME

CORABRENT

Как дочь Президента "Дьяволов Побережья", Кира Толлесон была воспитана среди опасных людей. Но ее отец, Крест Толлесон, старался изо всех сил, чтобы сохранить Киру от насильственного хаоса, окружающего клуб. Когда конкуренты банды побережья дьяволов, узнают где находится Кира, то зная их жестокость, не пожалеют ее. В отчаянии Кира бежит в пустыню Аризоны, чтобы найти одного человека, который мог бы помочь ей. Его зовут Орион. Как лидер Отступников, он является жестким, взрывным и невыносимо сексуальным. Когда-то он был лучшим другом ее отца. Столкнувшись с невинной молодой женщиной, которую он знал с того дня, как она родилась, Орион соглашается принять ее. То есть, если Кира готова согласится с его условиями. Внимание: Эта книга предназначена для зрелой аудитории в возрасте старше 18 лет, книга содержит нецензурный язык, сексуальные моменты, насилие.

Кора Брент

Узнай меня

Эта книга предназначена для зрелой аудитории в возрасте старше 18 лет, книга содержит нецензурный язык, сексуальные моменты, насилие.

Человек распознает только один курс, открывая пути, чтобы отклониться от него.

— Альберт Камю

Когда любовь не безумие, это не любовь.

— Pedro Calderon de la Barca

Пролог

Однажды, Крест Толлесон рассказал мне историю. О двух испуганных мальчиков, достигших совершеннолетия. У них были несчастливые дни в школе, где над ними насмехались и оскорбляли. Однажды, эти два мальчика, проходили грязный переулочок темного города. У троих детей, которые последовали за ними молча через мрачный пейзаж были мысли о насилии в голове. Они полагали, что два одиноких чужеземца будут легкой добычей. Но младший из двух был ужасно быстр и с ножом в кармане. Другой был уже силен и ежедневно изучал, как превратить свое тело в оружие со смертельным последствием.

Именно в этот день они поняли, насколько были непобедимы, когда вместе. Они смотрели с триумфом за тем, как их мучители бежали от них в шоке и ужасе.

Именно в этот день они дали себя новые имена и признали друг в друге брата во всех отношениях.

Это был день, который отвечал за все, что случилось позже...

1 Глава

Ключей нигде не было видно, но это не имело значения. Когда мне было десять лет, Крест научил меня, как можно проволкой открыть автомобиль. Обычно он не хотел меня учить всему, что отдаленно было связано с преступностью, но он, понял, что этот навык полезно иметь. И он был прав.

Дрожащими пальцами я завела глухой двигатель, и меня поглотила разрывающая душу скорбь утратой отца. Я запихнула кулак в рот и прикусила его, приветствуя боль, отвлекаясь от памяти о его жестоком убийстве. Тело моего отца будет по-прежнему лежать на полу в здании клуба с остальной частью команды " Дьяволов Побережья", с высушенной кровью и порезами на теле. У меня не было времени, чтобы сделать что-нибудь с телом. Полицейские сирены были уже слышны повсюду. Во всяком случае, умершие не заботились о их приезде, это нужно было только живым.

Я терялась в догадках, что спровоцировало другой клуб бандитов на нападение. Насколько мне известно, этим жестоким клубом управляет человек по имени Румер, который был платиновым блондином (*Примеч. оттенок цвета волос*), сукин сын, на западном побережье и считается более порочным, чем Влад Цепеш (*Примеч. Песня — Vlaa the Impaler— исполнителя (группы) Kasabian*). Я знала, что Крест был вовлечен в дела, которые не были «честными», по большей части он держал меня в школе в Беркли и в центре Сан Франциско, далеко от "Дьяволов Побережья" и мира, который они населяли.

Крест был удивлен, увидев меня, когда я появилась в конце дня. Заскочить в город ничего не сказав было не в моем характере. Моему отцу такая самостоятельность не нравится.

Эми была знакомой, которая жила в моем общежитии на этаже. Когда она упомянула, что поедет в город на свадьбу кузена, я попросила взять меня с собой. Позже я узнала, что не зря поехала, этот импульс спас мне жизнь.

Когда Эми высадила меня в легендарном Тендерлоин (*Примеч. район в центре города Сан-Франциско, штат Калифорния*) части города, она посмотрела с сомнением на склад, а затем осмотрела ряд велосипедов, которые выстроились перед зданием.

— Здесь? Ты уверена, Кира?

— Да, — осторожно сказала я. — Мой папа, здесь работает.

Эми пожала плечами. — Хорошо. Я позвоню тебе в воскресенье, чтобы ты знала, восколько заберу тебя.

— Звучит великолепно. Эй, спасибо за поездку.

Я помахала Эми, когда она помчалась из района города к спокойной, комфортной обстановке Пасифик-Хайтс (*Примеч. Район в Сан Франциско*). Я не поворачивалась к зданию, пока она не скрылась из виду. В этот момент меня накрыло чувство тревоги. Я не верю в мистику, но холод, который захлестнул меня противоречил ароматному весеннему воздуху. Я постучала в дверь немного неуверенно, вдруг жалея о своем сюрпризе. Крест Толлесон не был человеком, который любил, чтобы к нему заявлялись ничего не сказав.

— Черт, Кира! Это Кира, — усмехнулся человек по имени Дис, поприветствовав меня в дверном проеме. Он был целой коллекцией сухожилий и костей, и хотя он был старше, чем отец, он всегда верил в него и следовал за ним беспрекословно. "Побережье Дьяволов" появилось двадцать лет назад. Дис неопределенно улыбнулся моему счастливому

приветствию прежде, чем отступить в глубину здания клуба. Марио и Форд, эту пару жестоких ангелов я знала с младенчества, они кивнули мне, сидя за карточным столом, который был замусорен стопками рюмок, в четыре часа дня, они уже выглядели довольно выпитыми и обосанными.

Обычные девушки, которых я знала, могли оглянуться назад на свое золотое детство, населенное друзьями по соседству или через улицу. В моем же детстве не было вечеринок около бассейна. У меня были только эти мужчины. Дьяволы Побережья.

— Твой папа в сортире—, сказал Марио услужливо, когда я покосилась на жалкий беспорядок внутри клуба.

— Спасибо—, ответила я, устроившись в прокуренном кресло для отдыха и надеясь, что напряженная атмосфера в комнате была только моим воображением.

Я не возвращалась сюда с осени прошлого года. На самом деле чем старше я становилась, тем чувствовала себя менее комфортно в компании Креста. Он предпочитал навещать меня в Калифорнийском университете в Беркли, где мы могли делать вид, что родом из культурной, полноценной семьи. У меня были честные взгляды на мир, как у моей матери и я знала, как сделать эту роль правдоподобной. Что касается моего отца, он мог сыграть, как надо, когда он хотел.

Я слушала низкое бормотание мужчин и старалась дышать через рот, чтобы избежать попадания дыма. Чем дольше я отсутствовала, тем хуже чувствовала себя в этих условиях. Через несколько минут я услышала, как хлопнула дверь и по твердым, целеустремленным шагам я поняла, что это мой отец. Я улыбнулась.

Крест, однако, казалось, смутился, увидев меня.

— Ты должна была позвонить, черт возьми, — грубо сказал он, прежде чем обнять меня, больно сжав при этом.

Я смотрела на отца. Он всегда играл свою роль; жесткий лидер жесткого клуба. Он и его лучший друг с детства основали "Побережье Дьяволов" два десятилетия назад, прямо перед моим рождением. Моя мама, приличная девушка из Риверсайда, так и не смогла приспособиться к его жизни. Я не много знала о Анне Марии Картер. Я помнила крики и кислый вид ее лица, когда она пыталась вписаться в мир отца. Она не была создана для этого. Это продолжалось до тех пор, пока не появилась я. Несмотря на их противоположную натуру, она любила моего отца. Он всегда любил ее так, как никого другого. Тем не менее, этого было недостаточно. Анна Мария ушла к военно-морскому летчику, когда мне было пять лет, оставив меня на попечение Креста Толлесона. Я редко получала известие от нее за эти пятнадцать лет. Я стараюсь не думать об этом, потому что каждый раз злюсь вспоминая.

Крест до сих пор пытается прийти в себя. У него было много женщин, но не было таких, с кем бы он мог быть. Такое чувство, что мать забрала частичку души у отца и он не стремился найти ее снова. Это был самый душу-разрывающий вид любви, что я когда-либо видела в этом мире, которая существовала между мужчиной и женщиной. Со стороны это выглядело ужасно.

Так или иначе мою жизнь не назовешь плохой. Крест, оказался, способным отцом и даже при том, что я кричала, как будто попала в ад, когда он решил отправить меня в школу-интернат в двенадцать лет, я в конечном счете поняла почему. Для него я бы создавала уйму проблем, необходимо было бы не спускать с меня глаз, ведь я была уже растущей молодой девушкой. Я старалась, чтобы он не видел, как некоторые мужчины смотрят на меня, хотя это само собой разумеется и все прекрасно понимают, что дочь Президента "Побережья

Дьяволов" неприкосновенна.

— Все в порядке, папа? — я задала этот вопрос не просто так. Упрямый Крест Толлесон появился измученный и упал в кресло, как будто что-то тяжелое отяготило его сильные плечи.

Его губы разошлись, показав белый налет на его темной бороде.

— Конечно, малыш—. Он обернул руку вокруг моей шеи и повел меня к служебному помещению. — Просто произошло небольшое дерьмо в клубе.

Крест отпустил мою руку, поскольку несколько из других дьяволов из клуба приветствовали мое прибытие рукопожатием.

— Какой дерьмо? — спросила я у отца тихим голосом.

Но он только покачал головой с легкой улыбкой. Я не должна была беспокоиться, не то чтобы спрашивать об этом. Крест был умен, и прежде всего его охраняли. Делами, которыми он занимался в клубе, не были делами о которых говорил человек с девятнадцатилетней студенткой, даже если мы и связаны кровно.

— Сегодня вечером—, сказал Крест усталым голосом, — я-просто папа счастливый видеть свою дочь.

Он повез меня на ужин в старый Малибу, чтобы поесть стейк.

Мы болтали о школе. Крест внимательно слушал, когда я описывала свой класс и одобрительно кивнул, когда я сказала, что планирую остаться в Беркли в течение лета и сохранить свою работу в библиотеке.

— Как оценки? — Спросил он серьезно, разрезая с предельной осторожностью нью-йоркский стейк пополам.

— Ожидаю 4,0 в этом семестре. Конечно. Ты должен был это спросить.

Он улыбнулся. — А мальчики?

Я сморщила нос. — Никого, кого стоит упомянуть.

— И почему это?

Я не знаю, как сказать отцу, что было неправильного в ребятах, которых я встретила в школе. Они, казалось, наделены полным комплектом недостатков, непонятные и даже отдаленно не напоминают о моей парне моей мечты.

— Слишком занята, — сказала я наконец.

Крест хмыкнул. — Ты должна веселиться здесь и там.

Я подняла бровь. — На самом деле я думаю, что ты должен был придумать, как минимум 100 причин, почему я не должна веселиться. Это то, что обычно должен делать хороший отец

Он пожевал стейк, подмигнул и забарабанил толстым кольцом по столу.

— Ты должна быть благодарна. Я- красочный парень. Не какая-то мокрая тряпка для BMW.

— Ха! Я этого не знала.

Улыбка моего отца исчезла, и он серьезно посмотрел на меня.

— Не порть все, Кира. Иногда я боюсь, что если покажу тебе настоящую жизнь, то она тебя напугает

— Что, черт возьми, ты имеешь в виду? Я считаю, что все хорошо.

— Я думаю, что ты не попробовала всего, чтобы сейчас думала, что все хорошо. — он рассмеялся.

— Ерунда, папа. Все настолько пугающе хорошо, что ты не можешь выдержать это.

Он наклонил голову и посмотрел на меня с нежностью в течение длительного времени.
— Ты права.

Позже, я подумала, что когда-нибудь я смогу смотреть на часы и вспоминать моменты, которые я провела с моим отцом и радоваться. Радоваться тому, что я имела возможность увидеть его еще раз, что он испытал настоящие счастливые моменты до начала настоящего ада. Но, сейчас, когда я мчалась из города на угнанном автомобиле, все, что я чувствовала, была мучительная боль, потому что в памяти был остались только ужасные моменты.

Крест пытался оставить меня в отеле, но я отказалась, оставаясь в одном из редких, но удобных задних комнатах клуба. Он не хотел, но я настояла, указывая на то, что я уйду меньше чем через 48 часов. Время показывали только за полночь, и как только закрыла дверь, я уже пожелала себе Спокойной ночи, переодевшись в более удобную майку и шорты. Я развалилась на узкой кровати, стараясь не смотреть на то, что за разгром устроила на ее колючей поверхности. В то время как я лениво наблюдала видео в YouTube на телефоне и ждала, когда почувствую усталость.

В доме было тихо в течение всей ночи в пятницу, возможно, по приказу моего отца из-за того, что я здесь. Или может по другой причине. Я хотела вернуться сюда. Независимо от того, как долго я была в отъезде, они были моей семьей. Это был дом. Мои глаза начали опускаться на просмотре трейлеров к фильмам и в возмутительных моментах предложений руки и сердца.

Первый крик заставил меня вскочить на ноги. Это был женский голос, и я узнала в нем голос Тами, неряшливой блондинки, которая сколько себя помню, принадлежала Когтю, действующему вице-президенту "Дьяволов Побережья".

Крик закончился тревожным бульканьем и последовали серии хлопков, которые я распознала, как выстрелы. Были крики, маты, еще сильнее кричали и посреди всего этого мой отец ворвался в дверь моей комнаты.

— Кира! — закричал он с болью в голосе. Он был подстрелен в правое плечо и зубчатая рана кровоточила на правой стороне лица. Глаза Креста закрылись с облегчением, когда он увидел, что я не пострадала. Сильным рывком он пнул дверь, закрыв ее и сжал меня в сильных объятиях.

Я была в ужасе.

—Что происходит? Кто они?

Мой отец начал кашлять. — Бандиты Sf, — просто сказал он.

Я знала это название. Они были чудовищами, худшие из худших, те, кто убьет не только самого человека, но и семью этого человека, его друзей, всех, кого он, возможно, любил.

— Нет времени, — Крест стиснул зубы и потянул меня к маленькому окну. Комната располагалась далеко в задней части здания. Клуб не возможно было окружить по периметру. Во всяком случае, сейчас оказаться снаружи было одним из лучших вариантов, чем оставаться внутри. Я слышала борьбу. И стоны умирающих.

Крест распахнул окно и поднял меня, как будто я маленький ребенок. Он высадил меня на другую сторону. Я попыталась сопротивляться, дергаясь ногами, отец посмотрел на меня с грустью. Кровь свободно стекала вниз по его лицу.

— Давай же—, прошептала я, глядя испуганно в темноту и ожидая, что он тоже вылезет.

— Нет, — сухо сказал он. — Спускайся вниз, Кира. И как можно скорее съезжай из города, так далеко, как сможешь сегодня вечером. Клуб пропал. Тут ни черта нет для тебя хорошего.

Мое сердце разрывалось. — Папа.

— Люблю тебя, малыш, — тихо сказал мой отец и закрыл окно.

Этот момент настал слишком рано. Я услышала, что дверь начали взламывать в комнате и в ужасе присела ниже подоконника, чтобы не заметили.

Послышался звук злобного смеха. У Румера были длинная, неприятная история с моим отцом, и он не оставил бы этот вопрос нерешенным.

— Крест Толлесон, прячется как какая-то ебанная женщина

— Иди сюда, говнюк. — я услышала голос отца

Румер засмеялся еще сильнее. — О, я подойду. У меня не осталось пули для тебя. Я собираюсь расквасить твои чертовы мозги руками. А ты должен знать, что после того, как я покончу с тобой, я собираюсь в небольшое путешествие. Беркли, не так ли? Вот где ты спрячешь этот сочный кусочек задницы, который породил. Она и я проведем чертовски прекрасно время, прежде чем я покажу ей двадцать путей в ад.

Рев, который вышел из горла моего отца не было похоже ни на что, что я когда-либо слышала. Они просто убили его.

Боль в моем сердце была невыносимой. Когда мне было восемь лет, за мной увязалась бродячая собака, она шла за мной до дома. Собака была явно больной, но Крест внял моим мольбам и позволил мне оставить ее. Рано утром у нее начались судороги и она умерла, прежде, чем мы успели отвезти ее к ветеринару. Крест держал меня, пока я рыдала и стало больно дышать.

Опять больно дышать, когда я сидела под этим подоконником и слушала предсмертный хрип моего отца. На мгновение мне показалось что это я сама умираю. Иногда раны сердца настолько глубоки, что разум и тело не могут этого вынести.

Потом послышался вой сирен, и крики людей, взревели моторы мотоциклов и они уехали. Я подняла голову и стиснула зубы, думая о Кресте. Нет, это не будет концом для меня. Я держалась близко к зданию и нашла переулок, который был рядом, сняла свои сандали и побежала босиком, пока не достигла стоянки около переполненного бара.

Потрепанная королла (*прим. Toyota Corolla — компактный автомобиль, производимый фирмой Toyota.*) был первый автомобиль который я нашла с открытой дверью, и я кое-как завела ее, с облегчением увидев, что бак был полный. Мне надо будет проехать длинное расстояние, чтобы оказаться вне досягаемость Бандитов SF. Денег не было. Даже мой телефон остался в клубе. Есть люди, к которым я могла бы вернуться, только они будут подвергнуты опасности, помогая мне, а полиция для меня будет так же полезна, как учитель третьего класса.

Я доехала до автомагистраля между пятью штатами и продолжила двигаться на юг. К тому моменту, когда я достигла Лос-Анджелеса начало только светать. Солнце и сотни километров расстояния от отца заставляют чувствовать себя предательницей. По крайней мере, мое сердце не остановилось и не выскочило из груди. Я остановилась передохнуть и потянулись к бардачку. Возможно, владелец автомобиля хранит здесь немного еды.

К сожалению, там не оказалось никакой еды, но толстая пачка счетов составила в целом 40 долларов. Достаточно, чтобы залить немного бензина и купить что-нибудь поесть.

В туалете мое бледное отражение смотрело на меня в зеркале. Мне будет двадцать на следующей недели, но на вид выгляжу моложе своих лет. Я заправила темно-русую прядь за уши и вытерла лицо грубой бумажной салфеткой, взвесив все за и против, я взяла себя в руки и запихнула боль куда подальше, которая угрожала поглотить меня.

Позже будет время для скорби. Сейчас мне нужно помнить, что я дочь Креста Толлесона.

Я должна выжить.

О возвращении в Беркли не могло быть и речи. SF бандиты либо уже ждут, либо покажутся в ближайшее время. Моя мать жила в Сан-Диего с мужем, но даже если бы я не боялась подвергнуть ее опасности, я не была уверена, что она радостно встретит меня. И все братья клуба, друзья моего отца, мужчины, которые помогли воспитать меня, были мертвы или, скорее всего скоро будут.

Кроме одного.

Его имя редко произносят. Он был лучшим другом моего отца, они выросли вместе в грубом Оклендском районе (*Примеч. Окленд— крупнейший город Новой Зеландии*). Два сильных белых мальчика, пытающиеся выбраться оттуда живыми, они были действительно близкими друзьями.

Я вспомнила Ориона Джексона, это невероятно большой мужчина с поразительными голубыми глазами. Он был одним из немногих "Дьяволов Побережья", которые не хотели носить бороду, но его твердая челюсть и широкие плечи выглядели достаточно устрашающе. Из воспоминаний, я помню Ориона вместе с моим отцом. Он раньше делал мне мороженое и сверху посыпал много разноцветных фруктов, читал мне сказки своим хриплым баритоном. Тем не менее, Орион не был сделан из радуги и бабочек. Однажды я увидела, как он оторвал человеку руку, за то, что тот обманул его в покере.

Прошло уже десять лет с нашей последней встречи, после той ужасной ночи, когда я проснулась и услышала звуки борьбы в клубе. Я спряталась в тени и видела, как мой отец избил своего лучшего друга до крови.

Мне показалось странным то, что Орион не отбивался. Он стоял на коленях, а Крест бил его снова и снова. Время от времени он выплевывал кровь.

— Возьмите это, — прорычал отец, сняв майку и не говоря ни слова поднял Ориона и бросил через всю комнату.

Отец поднял Ориона и передал Когтю, другому члену клуба.

— Сожгите его, — приказал он, и сделав шаг назад, ударил Ориона так сильно, что брызги крови долетели до стены рядом со мной.

Человек, который был мне как родной дядя, поднялся, кровь лилась с его лица. голубые глаза встретились с моими, и он усмехнулся кровавыми губами. Это та самая усмешка, о которой я мечтаю в течение многих лет.

— Теперь, — сказал мой отец голосом, который больше походил на всхлип, — ты уебнешь отсюда, Орион. Ты этого добивался? Ты был моим братом. И теперь ты- ебанное ничто.

Крест отвернулся к стене, но я слышала, боль в его голосе.

Орион морщась поднялся на ноги. Я до сих пор не понимаю, почему он не сопротивлялся. Мой отец, возможно и был лидером, но Орион был больше, сильнее.

Когда Орион сплюнул полный рот крови, Крест продолжал смотреть с каменным выражением лица на стену. Остальные "Дьяволы Побережья" наблюдали с одинаковыми безжалостными выражениями на лице. Орион, наконец, опрокинул воображаемую шляпу на прощание и покинул здание клуба. Мгновение спустя я услышал рев его мотоцикла. Он так и не возвращался, а на мои вопросы никогда не отвечали.

— Он сделал что-то плохое, не так ли? — как-то спросила я Креста.

Он только посмотрел куда-то вдаль и кивнул.

— Да, он это сделал.

Это было все, что я знала о Орионе Джексоне. Он перешел дорогу Кресту Толлесону. Его наказание было-изгнание. А могло быть и хуже. Я не тешила себя никакими иллюзиями насчет отца. Я знала, что, черт возьми, он делал вещи намного хуже с другими людьми.

Несколько лет назад я услышала разговор Когтя и Креста, они говорили тихо и непонятно. Я услышала имя "Орион" и на следующий день решила задать вопрос.

— Так Орион жив?

Глаза моего отца сузились, и он налил себе шот (*Примеч. Словом "шот" называют и сами коктейли, и небольшие стопки в которых готовят выпивку "на один глоток"*).

— Он... — . Крест взял шот и посмотрел в стакан. — Он в пустыне Мохаве, в Кварцсайте(Аризона), у него теперь свой собственный клуб.

— О, — сказала я, моргая с удивлением, что вообще мне ответили.

Крест Толлесон посмотрел мне прямо в глаза.

— Кира—, начал он, — я молюсь, чтобы этого никогда не случилось, но если ты когда-нибудь окажешься в ситуации, когда не к кому будет обратиться, иди к нему.

Крест, возможно, был пьян, когда он сказал это. Или может у него было предчувствие. В любом случае, эти слова застряли в моей голове.

Пустыня Мохавы, в пределах Кварцсайта. Иди к нему.

Кварцсайт оказалось легко найти. Это был прямой выстрел и попал он в цель I из 10. Он находился с другой стороны границы Калифорнии и Аризоны. Как и где именно я могла бы найти бывшего вице-президента "Дьяволов Побережья", было другим вопросом, но я должна, я могу справиться с этой проблемой, особенно теперь, когда так близко к цели и возможной безопасности. Во всяком случае, я чувствовала бы себя лучше, если бы я уехала из Калифорнии вообще.

Хоть и было начало апреля, высокая температура пустыни не обошла мой автомобиль, когда я заехала в Долину Смерти. Когда я попыталась включить кондиционер в машине, он начал издавать отвратительный шум и мне пришлось быстро выключить его. По моим подсчетам, мне еще около часа езды. Я надеялась, что полиции не придет в голову, в связи с зверским убийством в клубе, обыскивать мою потрепанную короллу.

Но они могли бы активно искать единственного оставшегося в живых после кровавой резни мотоцикл Румера.

Я глубоко вздохнула и подготовилась, к пересечению границы Аризоны. Я до сих пор не могла позволить себе плакать. Сейчас мне нужно сосредоточиться на встрече с Орионом Джексоном.

Пересечь границу оказалось совсем не сложно, как я думала, это была всего лишь формальность и я помахала рукой в зеркало заднего вида. Я вдохнула с облегчением и посмотрела вперед. Аризона приветствовала меня во всей своей красе. Тут у меня есть возможность обезопасить себя. Тут очень красиво. Я покосилась на утреннее солнце и увидела криво окрашенную в белый цвет букву "К", рядом с небольшой горой. Добро пожаловать в Кварцсайт. Мы на месте.

Когда я заехала вглубь города, то оказалась в месте, который должен быть центром города, я увидела много полуразрушенных трейлерных парков. Несколько жителей с седыми волосами бездельничали снаружи, во дворе. На какое здание ни посмотри, выглядит оно старым, такое чувство, как будто их забросили. Ни один не выглядел достойным бывшего вице-президента "Дьяволов Побережья".

Небольшое чувство паники начало появляться в животе. Я рассчитывала только на то, чтобы оказаться в Кварцсайте, об остальном даже не подумала. Как я хотела найти человека, который не хочет быть найденным?

Когда я вела автомобиль через песчаные проселочные дороги города, я стала волноваться еще больше. Это место было похоже на пристанище для кокаинистов (*Примеч. наркоманы*), смешанных с горсткой отважных жителей, которые смотрели на меня с подозрением. Я поняла, что безнадежно потерялась на извилистых, узких улицах и остановилась возле одноэтажного здания с низкой крышей. Штукатурка дома вся посыпалась и рядом валялась вывеска с кривой надписью — Бар на дне реки —. Возле которого выстроились в ряд около десяти мотоциклов.

Когда я парковала машину, у меня было колочее, неприятное чувство, что за мной наблюдают. Я скрестила руки на груди, когда подошла к двери, чувствуя себя очень скромно в моей скудной одежде. С этим ничего не поделаешь. У меня не было никакой другой одежды.

Внутри интерьер был очень темным, и воздух был пропитан дымом. Я прищурилась в

темной комнате и увидела, что несколько фигур в баре стали смотреть в мою сторону.

— Я ищу Ориона Джексона. — я откашлялась.

Тишина, которая приветствовала меня, казалось, мертвой. Может быть, это просто мои нервы, которые по понятным причинам, были ни к черту, но не думаю, что это так. Пристальные взгляды смотрели враждебно.

— Ты кто, блядь? — Прорычал низкий голос в баре.

Я не видела смысла, чтобы скромничать. — Кира Толлесон.

Где-то вилка с грохотом упала на пол.

Человек в баре, который говорил со мной поднялся со своего места. Его голос не стал дружелюбнее. — Ты как-то связана с Крестом Толлесоном?

Я подавила всхлип, который рвался наружу. — Он был моим отцом.

— Был. — Кивнул мужчина. — Да, мы слышали. — Он указал на меня. — Сиди нахрен и жди.

Он исчез в коридоре. Я заметила, что на нем красная майка с большим разрезом и надписью на спине "ОТСТУПНИК". Через несколько секунд я услышала, как хлопнула дверь.

Было мало выбора, но ничего не оставалось делать, кроме того, что он приказал. Я положила руки на стол и посмотрела на них, желая, чтобы они перестали трястись. Через мгновение прекрасная черноволосая женщина принесла мне пиво и рюмку полную янтарной жидкостью.

— О, — я запнулась. — Спасибо, но на самом деле мне нет двадцати одного.

Она улыбнулась мне с сожалением. — Пей его в любом случае, дорогая. — Она посмотрела в сторону темной прихожей. — Тебе это будет необходимо.

Я закрыла глаза и взяла шот. Опрокинула в себя содержимое и оно обожгло мои внутренности. Мои глаза все еще были закрыты, когда ко мне подошли.

— Кира Толлесон, — мягко произнес он.

Я посмотрела в его лицо, которое видела почти каждый день в течение первого десятилетия своей жизни. За прошедшие годы он совсем не изменился. Орион Джексон был таким же широким и мускулистым, как никогда. Его темные волосы были еще короче и на его точеном подбородке был намек на бороду. Его острые голубые глаза изучали мое лицо, а затем они пропутешествовали ниже.

Я встала со своего стула, надеясь, на доброе отношение к себе от человека, который когда-то был почти вторым отцом, но его застывший вид напомнил мне, что это было давным-давно. Орион обхватил мое запястья.

— Иди за мной. — потребовал он.

Орион положил свою руку на спину и толкал меня вниз по темному коридору к черному ходу. Я не успела закрыть глаза, спасаясь от яркого солнца, как он затолкал меня в соседнее здание.

Четверо мужчин сидели вокруг стола, считая кучу денег. Один из них был первым человеком, который встретил меня в баре. Они смотрели на нас с интересом, поскольку Орион продвигал меня вниз уже другой прихожей, в небольшую спальню. Он захлопнул за собой дверь.

Я вырвала свою руку, потирая запястья. Тут не будет никакого дружеского воссоединения. Орион посмотрел на меня с чем-то между подозрением и гневом.

— И тебе привет, Орион. — мне удалось сказать это с ноткой сарказма.

— Что, блядь, ты здесь делаешь, Кира? — Он скрестил руки на груди, ожидая ответа. Я не знала, что он сделает со мной, если ему не понравится ответ.

— Мой отец умер.

Орион кивнул. — Да, я знаю. И, несмотря на все дерьмо, что случилось между нами, мне очень жаль слышать это. — Взгляд скорби нахлынул на лицо большого человека и его голос понизился. — Он был мне ближе всех, настоящим братом из всех тех, кто у меня когда-либо был. — Горе исчезло из его взгляда, и он холодно посмотрел на меня. — Теперь, может ты ответишь на мой гребаный вопрос?

— Ох. — Мой голос сорвался, и я сделала глубокий вдох. — Мне некуда больше пойти, Орион. SF Преступники будут охотиться на меня, как на собаку. Крест сказал мне однажды, что если чтонибудь серьезное случится, я должна буду найти тебя.

Брови Ориона взлетели вверх и его лицо расплылось в улыбке. — Неужели он так сказал? И что Крест Толлесон сказал, чтобы я сделал с твоим "серьезным" положением?

Я облизнула губы, думая. Хотя он и улыбался, выражение его лица оставалось холодным, как будто я была не более, чем игрушка, с которой можно поиграть в течение нескольких минут. — Он не сказал. Но я думаю, возможно, он послала меня, потому что я — дочь человека, которого ты раньше уважал.

Из Ориона вырвался дикий хохот — Черт, послушай себя. Девочка, ты думаешь, что это преступный мир Дома Роналда Макдоналда, где я собираюсь защитить тебя от всех ужасов ночи? — Он шагнул ближе и наклонился. Мое лицо стало гореть, когда он поднял свою руку и прикоснулся к моему подбородку.

— Может быть, — сказал он мягко, — если бы ты была еще ребенком, у меня возможно появилось бы сердце. — Тут не было никакой ошибки, его глаза путешествовали по моему телу. Я начала жалеть, что не была одета во что-то более существенное, чем розовая майка и шорты. Орион ехидно ухмыльнулся. — Но ты не ребенок, так ведь, Кира?

Я сглотнула. — Чего ты хочешь?

Голубые глаза Ориона сузились, и он скрестил руки на груди. Я смотрела на татуировки, которые проходили от его запястия к бицепсу. Его голос стал низким с небольшой угрозой. — Не играй со мной в свои маленькие игры, которых ты нахваталась в колледже, Кира. Ты чертовски хороша, и я хочу тебя.

Мне было противно. Он не мог говорить это всерьез. Я посмотрела ему прямо в глаза. — Почему бы тебе тогда просто не взять меня?

Орион вытащил сигарету из кармана и не спеша поджег кончик. — Так у тебя действительно дух своего отца. Рад видеть, что ты не просто усталая тряпка, как твоя мать.

— Да пошел ты.

Орион наклонился надо мной и выпустил облако дыма мне в лицо.

Мои руки сжались в кулаки по бокам. Я ахнула, когда он резко обхватил мою правую грудь. Он медленно провел большим пальцем по соску и тот сразу же стал твердым, я закусила губу, чувствуя растущее тепло между ног.

— Ты еще девственница, — сказал он тихо. — Не так ли?

— Что? — Прошептала я.

— Я трахал довольно много женщин, Кира. — Он убрал руку с моей груди, и я застонала от разочарования. Орион снова затянулся сигаретой и послал мне еще одну веселую усмешку.

— У меня тоже было много мужчин, — я лгала, но мой голос получился писклявым в

конце.

— Ерунда. Ты настолько крепкая, что сложно расколоть. Я должен был догадаться. Ни один человек в здравом уме не осмелится переспать с дочерью Креста Толлесона. Твой папа оторвал бы твоему любовнику яйца — засмеялся Орион. — и это считай его члену еще повезло.

С меня было достаточно. Что-то сломалось во мне при упоминании моего отца. Орион Джексон не собирался мне помогать, и я безусловно не собиралась платить ему той ценой, которую он имел в виду. У меня был боевой дух Креста, и будь я проклята, если буду пахать на какого-то паршивого байкера, который был вдвое старше меня, хоть он и смог бы спасти мою шкуру на некоторое время.

Я не понимала, как начала действительно орать на человека, который мог бы легко разорвать меня пополам, пока не почувствовала его жесткую ладонь прикрывшую мой рот. После того, как он заставил меня замолчать, он сцепил мои руки за спиной и прижал меня к стене.

— Кира, — предупредил он, его горячее дыхание обдувало мою шею. — Не говори того, чего не понимаешь, ведь слова обратно не вернуть.

Я пыталась погасить в себе гнев. Я просто хотела оказаться в своей машине (ну, или в автомобиле, который я украла) и свалить из этой пустынной дыры. Я хотела пойти куда-нибудь чистой, куда-нибудь, где не было никаких мотоциклов и никаких жакетов, никаких пистолетов и никаких братств.

И тогда я ощутила, что дыхание Ориона участилось и мои груди были твердо прижаты к его тяжело вздымавшейся груди. Он раздвинул коленом мои ноги и уперся бедрами так, чтобы я могла почувствовать насколько он большой и как трудно ему сдерживаться. Я перестала сопротивляться.

Наши губы встретились, выказывая друг на друге всю свою ярость и потребность. Та часть меня, которая была в шоке, оттого что язык Ориона Джексона был в моем рту заставила замолчать другую часть меня, которая хотела большего. Я отодвинула свои бедра от него и Орион резко прервал поцелуй.

— Я не гребанный джентельмен, Кира— Его указательный палец прошелся по моему животу и взяв ремень на рубашке легким движением развязал его. — Но я покажу тебе много разных вариантов, чем мы можем заняться. Если ты скажешь да.

Мне стало трудно дышать. С каждым движением я чувствовала напряжение своих сосков, которые трутся о грубую хлопчатобумажную ткань майки. Я старалась придать своему голосу сталь. Орион Джексон не был нежным человеком. Крик не принесет ничего хорошего.

— На что именно я должна согласиться?

Рука Ориона обхватила мою голову, и он слегка потянул меня за волосы, так что у меня не было выбора, кроме как встретиться с его пристальным взглядом. — У тебя есть несколько вариантов, дорогая. Я позволю тебе уехать прямо сейчас, и ты можешь попытаться свое счастье, связавшись с полицейскими и с Sf Бандитами и независимо от твоих желаний, тебя оттрахают еще там. — Орион наклонился, провел языком по линии моей челюсти. Я сжала каждую мышцу в теле, стараясь не реагировать. — Или, ты можешь стать развлечением для клуба. — Он кивнул в сторону соседней комнаты, где остались другие "Отступники". — Там всегда есть место для девушки готовой всегда быть с широко раздвинутыми ногами и это, до тех пор, пока она не привередлива. И мы даже позволяем им

подавать напитки в баре и шупать их задницы, это один из способов, как заработать немного денег.

Орион отпустил меня и сделал паузу, ожидая, что я буду делать. Моя голова понизилась. Кого я разыгрываю? Конечно, наблюдала за такими людьми всю свою жизнь. Я слышала их грубые слова, слышала содержимое их грязных мыслей. Я видела, как они приобретали и кидали женщин, редко доходило до того, что можно было назвать отношениями. Но я всегда была далеко от такого. Крест видел это. Он хотел другого для меня; хорошей жизни. За мои два года в Беркли, что я там училась я избегала беспорядков, которые связаны с сексом или вечеринками..

Я прикусила нижнюю губу. Посмотрите, к чему привела попытка Креста защитить меня. Если бы не он, все бы закончилось печально; я бы выполняла все прихоти безжалостных и жестоких мужчин. Мой отец умер, и не было никого, кто помог бы справиться с этим дерьмом. Тем не менее, во мне есть огонь, я могу с этим справиться. Я бы вышла в эту дверь и сделала бы то, что должна была, для того чтобы выжить. Если бы только...

— А есть третий вариант? — спросила я Ориона, решительно взглянув в его глаза. Он наблюдал мою внутреннюю борьбу с загадочным взглядом. Когда я спросила это в его глазах появилось какое-то сияние, которое я не могла понять.

— Есть, — сказал он, проведя по моей промежности. — Ты можешь принадлежать мне.

— Принадлежать тебе? — я сплюнула. — Быть какой то секс-рабыней по договоренности?

Орион улыбнулся. — Нет. — он покачал головой. — В первую очередь, это для тебя, Кира. — он снова начал медленно гладить рукой у меня между ног. — А я, конечно же, буду нуждаться в сексе.

Я начала извиваться, чувствуя как мое тело начало предавать меня. Возможно, это шот на меня так подействовал. Или адреналин поднялся в крови. Но, несмотря на ужасный день и ненормальное место, в котором я оказалась, я хотела Ориона Джексона. Я безумно хочу его.

И он это знал.

Орион бесцеремонно просунул руку в мою промежность. Я и до этого была с мальчиками, мы целовались и трогали друг друга в темноте, это было просто экспериментом. Но это никогда не длилось долго и всегда оставляло меня равнодушной и в недоумении. Но Орион не был мальчиком. Он был мужчиной, который точно знал, что делать; где нажать, чтобы свести с ума.

Я уперлась ладонями в его жесткие плечи, когда он медленно расстегнул мои шорты, и потянув вниз молнию и провел пальцами вдоль чувствительного места у входа. Я чувствовала, что становлюсь мокрой, и напряглась от его прикосновений, желая большего, желая, чтобы он вошел глубже. Но он только играл на входе, слегка стимулируя меня, пока я не начала чувствовать возрастающую волну удовольствия. Иногда я трогала сама себя в темноте, желая достигнуть разрядки и кричать так, чтобы весь мир меня услышал, но я ни разу не достигла и того, что сейчас делал со мной Орион Джексон, он довел меня до грани, а потом вдруг остановился.

— Посмотри на меня, Кира.

Я повиновалась. Человек, который когда-то был лучшим другом моего отца, его заместитель, смотрел на меня с такой похотью в глазах, что я испугалась.

— Подумай над этим. — прошептал он и поцеловал меня так сильно и долго, что мои губы распухли и начали болеть.

Орион вышел из комнаты, хлопнув дверью, и оставил меня стоять возле стены. Я слышала низкий ропот грубых мужских голосов по ту сторону двери, и опустилась на пол. Ремень на моей рубашке болтался словно шнурки от кроссовок. Тихо выругавшись я завязала ремень, как могла, хотя это уже не имеет значения.

Что бы мой отец сказал, если бы увидел меня сейчас? Чтобы он сделал в сложившейся ситуации? Я не сомневалась, что Орион хотел меня, наверно в этом должна была быть некоторая извращенная радость, в страхе единственной дочери человека, которого он презирает за изгнание его из клуба.

Орион не оставил меня надолго, хотя это не имело никакого значения; Я уже все решила за одну минуту.

Его рука осталась на дверной ручке, он ждал, что я заговорю первая.

— Да, — сказала я ему твердым голосом, ожидая, что он закроет дверь и начнет требовать от меня выполнения его условия. Эта мысль испугала меня. Я еще ощущала, что между ног была влажная и готовая.

Но с тем одним произнесенным мной словом проведение Ориона изменилось. Он одарил меня дружеской улыбкой. — Я пришлю к тебе одну из девушек с одеждой. И я надеюсь, ты голодна.

— Да, — призналась я, поглядывая на небрежно застеленную кровать. — А мы не будем...

— Нет, — ответил Орион твердо. — Я не собираюсь трахать тебя в день, когда ты увидела, как убили твоего отца. Сегодня, Кира, я собираюсь просто позаботиться о тебе. — Он посмотрел на меня сверху вниз, и его улыбка приобрела оттенок похоти. — Но завтра, — сказал он, — я собираюсь уложить тебя и трахать до тех пор, пока ты не сможешь стоять. — Он смотрел на меня мягко. — Звучит неплохо, не так ли?

Я могла только кивнуть.

Орион снял кипу двадцати долларовых купюр из заднего кармана и бросил ее на кровать.

— Купи все, что тебе будет нужно—, сказал он, а затем вышел без лишних слов. Я снова опустилась на пол, моя голова начала кружиться.

— Черт. — прошептала я, слабо опираясь головой о стену.

Что, черт возьми, я только что сделала...

Девушку, которая обслужила меня в баре, звали Рейчел и она была той, которую прислал Орион. Рейчел была очень общительная и я быстро поняла, что ей двадцать семь лет, бывшая Мисс Аризона, она была девушкой одного из "Отступников" по имени Каспер.

Рейчел ждала меня, пока я принимала душ, наслаждаясь горячими брызгами. Она протянула мне через занавеску душа полотенце и я обернула его вокруг тела.

— Как давно ты здесь? — спросила я ее.

— Чуть меньше двух лет. Но потребовалось больше года, чтобы Каспер обратил на меня свое внимание.

Я вышла из душа, придерживая полотенце возле груди. — Почему так долго? Ты ведь красивая.

Рейчел засмеялась. — О милая, тебе еще есть чему поучиться. Для этих ребят красивая девушка все равно, что бумажная салфетка. Используй ее, а потом выброси нахрен.

Мой голос стал сердитым. — Я выросла среди всего этого дерьма. Я чертовски хорошо знаю, как это все происходит.

— Тогда ты прекрасно знаешь, что иметь коготки мало для того, чтобы мужчина стал твоим.

— Но Каспер же стал твоим?

— Сейчас да.

Я играла с влажными кончиками волос, понизив голос до шепота. — Так что же мне сделать? Для Ориона?

Рейчел посмотрела на меня с хитринкой в глазах. — Я думаю, это зависит от тебя, дорогая. Узнай, как угодить всему его дерьму. Дай ему то, что он не может получить в другом месте.

Мне все меньше нравился наш договор с Орионом. Мне надо выиграть немного времени. Рейчел бросила мне другое полотенце.

— Я сейчас вернусь. У Каспера и у меня есть отдельный трейлер на стоянке в нескольких сотнях ярдов отсюда. У тебя, кажется, мой размер, поэтому я сейчас принесу тебе чтонибудь. А заодно и пожарю гамбургер. Тебе ведь нравятся гамбургеры?

— Конечно. Благодарю —. Она начала уходить, когда я окликнула ее. Я не знала как правильно сформулировать свой вопрос. — Так, какой Орион. Я имею в виду, он вроде хороший парень, верно?

Лицо Рейчел стало задумчивым. — Иногда, — сказала она осторожно. Ее ответ не заставил меня почувствовать себя лучше.

Я не видела Ориона в течении всего дня. Рейчел покормила, одела и взяла меня на прогулку вокруг Кварцсайта. Мы посетили небольшой аптекарский магазин, где я смогла использовать те деньги, которые дал мне Орион на нужды. После этого мы зашли в интересный подержанный книжный магазин, который был размещен в ветхом здании и под контролем старика, который был без одежды. Только спустя какое-то время, я заметила признаки " нудистов (*Примеч. люди, которые стараются по возможности оставаться обнажёнными*) на территории". Я купила кучу книг, полагая, что они будут самыми интересными из всех, которые тут есть.

Когда Рейчел и я вернулись в — Бар на дне реки— солнце на горизонте начало

опускаться. Я опустила голову, чувствуя, что слезы готовы сорваться из глаз.

— Что случилось, дорогая? — Рейчел обвила руку вокруг моей талии.

Мне удалось выдать ей слабую улыбку. — Я просто вспомнила вчерашний день, вот и все.

Рейчел кивнула с сочувствием и не задавала больше никаких вопросов.

Внутри бара группа мужчин собрались в круг, Орион был в центре. Все они являлись "Отступниками". Орион заметил нас входящих и кивнул, подзывая к себе.

На барную стойку выставили в ряд шоты. Каждый человек взял по одному и Рейчел тоже. В одну руку Орион дал мне шот, а другую ладонь взял в свою, и я неуверенно оглядела собравшихся.

Когда Орион начал говорить, его голос был низкий и печальный.

— Я сегодня потерял брата. Крест Толлесон был со мной в первой половине моей жизни, научил меня ходить. Он был сильным человеком, лучшим наездником. И блядь, хоть мы и расстались десять лет назад, я буду скучать по нему каждый чертов день. — Орион приподнял голову и опрокинул шот. Мне показалось, что у него выступили слезы в уголках глаз.

Все остальные, поняли, что он закончил свою речь и выпили, я сделала то же самое. Затем последовало долгое молчание. Мое сознание начало расплываться; от истощения, от алкоголя, от стресса и ужасного убийства моего отца. Там не будет похорон. Это было единственным чего я хотела.

Голос Ориона дошел до меня из далека.

— Рейчел. — приказал он. — Уложи ее в постель.

Рейчел привела меня обратно в комнату, которую выделил мне Орион. Я догадалась, что она принадлежит ему. Как и я сама, напомнила я себе. Я позволила Рейчел помочь мне облачиться в мягкую футболку, а затем опустилась на кровать. Потом я надолго уснула, и этот сон был, к счастью, без сновидений.

Я проснулась с тяжелым вздохом и села в кровати. Маленькое окно в комнате впускало достаточно света, чтобы я определила время, сейчас где-то середина утра.

Пробежав взглядом по комнате, я вспомнила все. Террор вчера, душераздирающая потеря моего отца, и, наконец, странный договор, с которым я согласилась.

Кстати об этом, человек, который объявил, что сегодня он намеревается трахнуть меня, пока я нахожусь в кровати, сидел и смотрел на меня со своего маленького столика в углу комнаты. Перед ним были разложены мои книги, которые я приобрела у голого книготорговца.

Я с опаской посмотрела на Ориона Джексона.

Он указал на книги, читая название. — Оливер Твист, Над пропастью во ржи, Грозовой перевал». Орион закурил и выпустил струйку дыма в потолок. — У тебя есть вкус к классике, да?

Я кивнула, подтянув колени к груди. — Я уже давно прочитала их.

— Тогда почему, черт возьми, ты читаешь их снова?

Я пожалала плечами. — Нравится. Я наслаждаюсь этими историями. Они делают меня счастливой. И теперь они будут напоминать мне о доме. Ты же знаешь, что я изучала английскую литературу, чтобы стать учителем.

Орион откинулся на спинку стула, взяв в другую руку сигарету. Он снова был без рубашки, и я старалась не смотреть на его загорелую и мускулистую грудь.

Он улыбнулся мне. — Ты очень сладко спишь.

Я была поражена, когда оглянувшись на соседнюю подушку увидела на ней вмятины. — Ты здесь спал?

Орион выпустил еще больше дыма. — Я здесь живу, Кира.

— И правда. — Я сильнее обняла колени.

У него появился какой-то странный взгляд, который придавал некую особенность его лицу. На секунду, мне показалось, что в его голубых глазах появилось беспокойство. А потом оно исчезло.

— Рейчел оставила тебе одежду. — Он указал на груды вещей у двери. — Она поведет тебя по магазинам сегодня, если ты захочешь.

— Хорошо. — я вздохнула и поднялась с кровати. — Хм, мне нужно в туалет.

— Христа ради! Ты спрашиваешь у меня разрешения?

— Нет, — мое лицо покраснело и я подняла стопку одежды. — Я просто... ну, я имею в виду...то, что ты обещал вчера...

Он засмеялся. — Да, обещал, что оттрахаю тебя. Только ты пока еще не совсем созрела, не так ли?

Я кивнула, прижимая груды одежды к груди. — Что-то в этом роде.

Орион Джексон посмотрел на меня серьезно. — Всему свое время—, сказал он. Он продолжал смотреть на меня, но уже с похотью в глазах, которую я видела еще вчера. — В конце концов, — сказал он мягко, — я всегда выполняю свои обещания, Кира.

Я взяла из сумки туалетные принадлежности, которые приобрела в аптеке и направилась в ванную. После того, как я увидела себя в зеркало, то поняла двусмысленный взгляд Ориона. Одета в огромную футболку, волосы растрепались и лежали свободно на

плечах, и лицо без макияжа, я выглядела на все двенадцать лет.

Я села на крышку закрытого туалета, раздумывая. Тот наряд, в котором я приехала вчера был слишком провокационным, неудивительно, что Орион подумал будто я уже женщина. Но если бы я прикрыла тело и была бы без макияжа, он, возможно, вспомнил ту девушку, которую знал до этой встречи. Он бы не хотел меня. Это не то, чего я хочу.

Или это было лучшей идеей?

Я все еще помнила прикосновение Ориона, мое тело начало реагировать, мои соски затвердели, между ног увлажнилось. У меня не было никаких других мыслей прямо сейчас, и Орион предложил мне свой вариант, дал, тем самым, немного времени, чтобы я все обдумала, не беспокоясь каждую минуту о полицейских или SF преступниках.

Я знала, что это не все, что ему нужно. Суровая правда была в том, что я хотела Ориона также, как он хотел меня. Часы вчерашних мучений сделали свое дело. Вся моя невинность души улетучилась. Тогда какой смысл хранить мою девственность?

К тому времени, когда я вышла из ванной, Ориона нигде не было видно. Я нашла его в "Баре на дне реки", он говорил вполголоса с угрюмым человеком, который разговаривал со мной еще вчера. Брови человека поднялись при виде меня, и Орион наблюдал за мной, стоящей у входа, с выражением которое мне удалось распознать, где-то между облегчением и желанием. В короткой юбке Рейчел и облегающим топике, мое лицо было несильно накрашено, и длинные волосы дразнили, я уверена, что он смотрел на меня, как на женщину, а не на маленькую девочку, которую знал много лет назад.

Другой человек протянул руку. — Кира—, сказал он. — Я Каспер.

— О, ты парень Рейчел, — запнулась я, пока они стояли.

Он засмеялся. — Как-то так. — Я заметила, что он был на несколько лет моложе, чем Орион, хотя на голову ниже и коренастый. Он многозначительно хлопнул Ориона по плечу и отошел в другой угол, который был занят несколькими другими членами Отступников.

Орион все еще смотрел на меня. — Хочешь выпить?

Я покачала головой. — Нет, обычно в полдень не пьют. И вообще, я думаю, я не должна находиться здесь. Мне ведь нет еще и двадцати.

Его взгляд стал холодным. — Я знаю, сколько тебе лет, Кира. Я был там, в день когда ты родилась.

— И правда—, проворчала я. Потом я вспомнила. — Эй, наши дни рождения почти в один и тот же день.

Он пожал плечами. — Ну и что?

— Значит, у тебя тоже на следующей неделе, не так ли?

— Да, теперь ты права. — Орион уже думал об этом. — Большая Четверка. О, это будет плохо для меня. — Он сделал шаг ко мне и встал так близко, что я должна была откинуть голову назад, чтобы посмотреть на него. — Я должно быть очень старый для тебя.

— Старый? — Я рассмеялась. — Нет, а вот очень древний, возможно.

Он был так близко, что я могла чувствовать тепло его тела. Я хотела посмотреть вниз. Я хотел посмотреть на то место, где у него выпирает между ног, но вместо этого я продолжала смотреть ему в глаза.

— Ты голодна? — Спросил он меня слегка, потирая большим пальцем мою ключицу.

— Ужасно голодна— призналась я, беспокойно двигаясь, так как мое тело отреагировало на его прикосновения.

Орион щелкнул пальцами. — Пошли—, сказал он, положив свою руку на мою поясницу,

уводя обратно в клуб.

К моему удивлению, Орион провел меня в крошечную кухню бара. Ни одного из других членов клуба не было видно. Он начал лазить по шкафам. — Рисовая каша? — наконец спросил он, подняв синюю коробку.

Я кивнул. — Да, спасибо.

Он засмеялся. — Так чертовски вежливо.

Орион поставил пластмассовую формочку и залил ее кашей до краев. Он также наполнил кофейник и начал заваривать. Затем он встал перед раковиной, его большие руки чистили раковину, цвета стали, а глаза смотрели в маленькое окно в пустоту пустыни.

— Что-то не так? — спросила я.

— Иди сюда, Кира, — сказал он, не глядя на меня.

Я начала нервничать, но повиновалась и, прежде чем я поняла, что происходит руки Ориона обвились вокруг моей талии и он поднял меня на стойку. Моя юбка задралась и я ощутила прохладную поверхность плитки напротив моих бедер. Орион раздвинул мои колени и в шоковом состоянии я почувствовала, как его руки путешествуют по моим трусикам. Он сжал мою задницу, когда я плотно обхватила его ногами.

Мы оба тяжело дышали, когда наши губы встретились. Я услышала собственный стон удовольствия. Руки Ориона перешли к моей груди, грубо лаская их. Я протянула руку, чтобы дотронуться до него, и он чуть отодвинувшись, взял мою руку и решительно положил ее на свой твердый член. Я опустила молнию на джинсах, желая увидеть его полностью. Орион помог мне.

Я не видела других голых мужчин, но знала точно, что у Ориона он был невероятно большой. Ему понравилось, когда я втянула воздух, наблюдая, как его член становился все больше, прямо у меня на глазах.

Внезапно он поднял меня с прилавка, как будто я ничего не весила, и мы вместе опустились на один из потертых кухонных стульев. Единственной вещью между нами был тонкий атлас моих трусов. Как только я начала оглядываться вокруг, встревоженно рассматривая на наличие присутствия других, Орион притянул мое лицо и настойчиво поцеловал. Он двигал мое тело назад и вперед, и я почувствовала опухшую головку его члена, настойчиво прижимающуюся к влажной, готовой пещере по другой стороне трусиков. Я выгнулась дугой, когда он поднял мою рубашку и начал сосать вершинку твердой груди, чтобы дать ему лучший доступ. Ощущение его языка на моих покалывающих сосках было чистой пыткой. К этому времени меня уже не волновало видел ли нас ктонибудь. Я вообще ни о чем не заботилась, кроме того, чтобы он удовлетворил мою страсть.

Орион продолжал двигать меня туда и обратно, уловив ритм я начала двигаться в такт. Я чувствовала, как внутри меня начало все сжиматься. Оргазм потряс меня. Этого хватило, чтобы заставить меня закричать и укусить его за плеч, спазмы потрясли меня до глубины души, такое чувство, будто это длилось вечно.

Орион остановился. Он не был готов обладать мною полностью, но себя он тоже собирался удовлетворить. Когда он толкнул меня на колени, я знала, чего он хотел, хотела помочь ему.

Я нагнулась и лизнула покрасневшую головку его набухшего органа. Кожа была гладкой и горячей. Орион застонал, я позволила ему войти в мой рот, и почувствовала волнующую власть над ним. Я не возражала, когда он схватил меня за волосы и толкнул себя глубже в рот, показывая мне, как это должно было быть. И когда он кончил с громким стоном, его

руки все еще были в моих волосах, я проглотила всю его сперму.

Когда я поднялась на ноги и спокойно оттянула мою одежду вниз, Орион все еще тяжело дышал. Я налила себе чашку кофе, и позволила горячей жидкости увлажнить иссушенное горло. Я выглянула в окно, внезапно почувствовав себя застенчивой и ощущая неловкость. Во дворе стояли несколько членов клуба и возились с мотоциклами. Руки Ориона обняли меня, и он поцеловал мою шею. Он качал меня туда и обратно в своих огромных руках.

— Представь себе, — прорычал он, — что будет, когда мы окажемся в постели, Кира.

Его руки потянулись и начали поглаживать меня между ног, и я прижалась к нему, становилось снова жарко. — Уже лучше? — Застонав, догадалась я и начала задыхаться.

Он отодвинул мои трусики и вошел в меня своими пальцами, упираясь в девственный барьер, намереваясь его разорвать.

— Сегодня вечером. — прошептал он, целуя меня с вожделением, прежде чем убрать руки. Он ударил меня слегка по заднице, налил себе чашку кофе, и после моего сканирования послал широкую усмешку.

Я взяла свою чашку с рисовой кашей и проскользнула в кресло, на котором мы только что сидели. Я жевала медленно, вспоминая, как его напряженный член прижимался к моему лону.

Сегодня вечером, он поклялся.

И я хотела его. О, Боже, как я хотела его.

Рейчел бодро сопровождала меня вокруг самых прекрасных и пыльных магазинов Кварцсайта в древнем Малибу. Она сказала, что, возможно, на следующей неделе мы могли поехать в Финикс.

— Ты знаешь, — сказала осторожно она — когданибудь тебе станет легче.

Я еще сильнее вжалась в пассажирское сиденье и ничего не сказала.

Рейчел похлопала меня по руке. — Я знаю, как тебе было очень тяжело эти несколько дней, дорогая.

— Да, это были не самые лучшие дни, — я согласилась. Я не могла выбросить из головы яростный рев моего отца, когда в дверь вломился Румер, мой отец встретил свою собственную смерть не как истинный боец, которым он всегда был, а как отчаянный родитель, который пытается спасти своего ребенка.

Я вздохнула и положила пакет с покупками на колени. — По-моему неправильно на следующий же день после смерти моего отца, ходить по магазинам и покупать вещи для нового гардероба.

Рейчел нахмурилась. — Ну, есть еще чертовски много чего неправильно в этом мире, Кира. Мне кажется, что твой папа специально держал тебя подальше, чтобы оградить тебя от него и окружающих его людей, но ты не сможешь изменить, кем являешься или откуда пришла.

Я слабо улыбнулась. — По крайней мере, мне удалось увидеть его еще раз.

Рейчел остановила машину на песчаной обочине возле дороги. Машина, известная, как «Дом на колесах» прогромычала рядом с нами и посигналила. Рейчел отвернулся от седого водителя и повернулась ко мне с серьезным выражением на лице.

— Тебе очень повезло, Кира. Ты жива. Каспер рассказал мне, что с тобой произошло и у меня такое чувство, что с Орионом тебе будет нелегко. Но, похоже, он предложил тебе самый лучший вариант из всех. Ты вне досягаемости SF(бандитов) и, что не мало важно, ты не будешь переходить от одного мужчины к другому.

— Нет, — согласилась я. — Мне нужен только один мужчина.

Она понимающе улыбнулась и убрала прядь волос с моего лица. — Разве это настолько плохо? Я вижу, как вы смотрите друг на друга.

Я думала о пальцах Ориона внутри меня, его рот на моей груди, как он смотрел на меня, как будто едва мог держать себя в руках. Я также вспомнила о реакции своего тела, когда он прикоснулся ко мне. Может быть, Рейчел была права; может быть, мой выбор был не таким уж и плохим.

Внезапно меня осенило, отец направил меня к своему старому лучшему другу, наверняка, не просто так.

После того, как Рейчел оставила меня в клубе я была в растерянности не зная, что делать дальше. Она одела свой рабочий фартук и вернулась в бар, подмигивая мне, прежде чем исчезнуть в темном здании. Ориона не было видно, и ходить вынюхивать его местонахождение, как потерявшийся щенок, было плохой идеей.

Сидя в комнате Ориона и уставившись в стену оказалось не очень привлекательным способом времяпровождением. Я попыталась прочитать книги, приобретенные накануне,

утыкалась на уже заученные строки снова и снова, общем, с головой погрузиться в другой мир мне не удалось.

Я бродила за пределами клуба, переступая через ржавые детали автомобилей и осколки необрушенных стекл. "Сухая стирка" (*Примеч. помещение, где находится много стиральных машин*) находилось около пятидесяти метров от клуба, и я опустилась на колени рядом с одной стиральной машиной, пытаюсь настроить ее на быструю сушку одежды.

Температуру на улице было легко установить, чуть ниже девяносто градусов в середине дня, и я вполне могла представить себе жаркие приближающиеся летние месяцы. Я подумала, что я пробыла тут достаточно, раз уже определяю такие вещи.

Пока я кружилась вокруг здания, ожидая одежду, я заметила двух мужчин из клуба «Отступников». Они смотрели на меня, пристроившись через дорогу от "Бара на дне реки", и курили сигареты, разговаривая слишком тихо, чтобы я что-нибудь услышала. Возможно, им приказали следить за мной. Я также не пропустила то, как они рассмотрели меня снизу до верха. Наверно, это даже хорошо, что я не слышу о чем они говорят.

Как дочь Креста Толлесона, я была недоступна для любого человека, как в своем кругу, так и в другом. Это своего рода, защитная оболочка от всех, которую я никогда не ценила до сих пор. Здесь, я так же была недоступна, но уже другой причине. Я принадлежала Ориону. По крайней мере пока.

Я блуждала вокруг «Сухой стирке» довольно долго. Я рассматривала то, что осталось от небольших водоемов, которые высохли во время засухи, тут сохранились красивые камни и мелкие предметы. Несколько раз маленькие белки проскользнули мимо меня вперед. Один любопытный парень поднялся на задние лапы и смело наблюдал за мной целую минуту, прежде чем возобновить свое путешествие.

Моя голова наполнена не самыми приятными мыслями. Дис. Коготь. Марио. Форд. Все те, кто принадлежал жестокому миру "Дьяволов Побережья". Я перелистывая воспоминания о всех тех грубых мужчинах и бурных историй моего отца. А потом яростный крик, который вырвался из его горла отца, когда он увидел Румера и финальный яростный бой, который он проиграл. Я не спрашивала Ориона, что он знал о той резне и не успела еще поискать об этом что-нибудь в Интернете. Я видела больше, чем хотелось бы. Что бы там не происходило еще, от этого мне легче не станет.

Два парня из клуба, которые наблюдали за мной, исчезли и сейчас на их месте стояли другие. От жары, мне захотелось пить, и я пошла в сторону здания. Я помахала рукой мужчинам из «Отступников», глядя им в глаза. Крест всегда предупреждал меня, чтобы я никогда не опускала голову вниз. Он сказал, что главное правило природы всех людей гласило: "Соперники должны открыто смотреть друг другу в глаза". Он сказал, что люди никогда не будут уважать того, кто отвернулся, особенно, если ты женщина. Крест Толлесон был мудрым человеком.

В клубе было тихо, хотя в зале все еще висел тяжелый запах сигаретного дыма. Диван был потертый и впалый, подушки валялись на полу, стол, стоявший, в центре был разрублен на части, это место было в ужасном состоянии и заставил меня задуматься, кому оно принадлежит. В темной части бара я увидела, помимо Рейчел еще, двух других женщин. Они были молоды и смотрели на меня со спокойным любопытством. Я задалась вопросом, кто они для "Отступников".

Со вздохом я поправила подушки на диване и продолжила свой путь на кухню. Я не была уверена, что тут еще кто-то живет, кроме Ориона. Очевидно, что люди, как правило,

блуждают и из клуба в их штаб-квартиру по мере необходимости, но я также посчитала около полдюжины трейлеров, стоявших, на голой земле, в которых толком никто не жил. Рейчел упомянула, что она занимала один из них с Каспером, который, как мне показалась, был один из главных тут. Я видела значок на его пиджаке, который делал его вторым человеком после Ориона.

Когда я вошла на кухню, то почувствовала румянец у себя на щеках, вспомнив, чем в последний раз тут занималась. На меня не было похоже то, что я так легко могу попасть под чары человека. Обычно я избегаю те вещей, к которым с рвением стремятся другие девушки и приглушала все потребности моего тела. Возможно, именно поэтому Орион смог достучаться до меня. Все, что мне требовалось это одно решительное прикосновение, он видел меня насквозь, как будто мои мысли были написаны на лице. Конечно, Орион Джексон прожил две мои жизни. Его преимущество было в опыте, которого у прошлым моих парней не было.

Вид, который приветствовал меня на кухне, застал врасплох. Я остановилась, как вкопанная и уставилась на стол, чувствуя, как стон вырывается из моего рта.

Я не видела Орион с момента нашего краткого горячего свидания сегодня утром. Но он, должно быть, успел вернуться сюда. Никто не оставил бы большую коробку с макаронами и сыром, подписанную моим именем "KIRA", которая была нацарапана поперек черным маркером.

Я взяла коробку, открывая и смотря что там внутри. С детства это была моя любимая еда. А самое главное макароны очень легко приготовить, я научилась этому очень давно. Я раньше гордилась своим приготовлением его в огромных количествах и подавала каждому ошеломленному "Дьяволу Побережья" по порции, с таким видом, как будто проделала фантастическо-невероятную работу. Орион помнил все.

Коробка оставалась лежать в моих руках в течение долгого времени, пока я смотрела на него, вспоминая все лица из прошлого. Мой отец, его братья дьяволы. Орион. Со вздохом я пошла в шатких кухонных шкафах, пока не нашла глубокую кастрюлю для приготовления.

Солнце начало садиться и звуки из бара были все громче. Я выглянула в окно и увидела, много мотоциклов, припаркованных на улице. Тем не менее, никто не вошел в дом. Я бросила макароны в кипящую воду, тщательно помешивая, и посмотрела на дверной проем. Орион стоял в дверях, глядя на меня. Я даже не слышала, когда он пришел.

Он прислонился к дверному косяку, у меня перехватило дыхание при виде его внушительной фигуры. Против моей воли глаза сами стали опускаться ниже по его телу; прошли по черному разрезу на его темной кожаной рубашке из хлопка, из под которой выпирали мышцы на руках. А потом мой взгляд задержался на заметную выпуклость на его штанах. Он поймал мой взгляд и понимающе улыбнулся. Я отвернулась к кипящей воде.

Голос Ориона был с долей сарказма. — Привет, дорогая. Ужин почти готов?

— Смейся сколько хочешь. Я делаю макароны с сыром.

Орион рассмеялся, и я взглянула на него. — Некоторые привычки не меняются—, сказал он. Затем осмотрел меня и лицо его стало серьезным. — И желания тоже—, сказал он так тихо, что я почти не расслышала.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Где все?

Его глаза впились в меня. — На сегодняшний вечер ветер унес их с собой. По моему приказу.

— О, — сказал я, чувствуя легкое головокружение. Я очень хорошо уловила смысл, вспоминая, вчерашние два слова прошептавшую мне в ухо "Сегодня вечером" Как он уже заверил меня, Орион всегда держал свои обещания.

Я помешала макароны, мое пылающее лицо, не имеет отношение к пару, поднимающегося из кастрюли. Орион не двигался с порога.

— Эй, — сказала я, поворачиваясь и откровенно встречая его пристальный взгляд. — Ты думаешь, что можешь просто так смотреть на меня все это время?

Орион пожал плечами и с готовностью взял ложку с моей руки.

— Пожалуйста, я справлюсь.

Рейчел, очевидно, знала путь к сердцу мужчин, ее совет был на вес золота. В спальне я начала искать сексуальный наряд из того, что мне удалось найти в скудных магазинах Кварцсайта.

Я слегка потрепала мои длинные волосы и накрашила красную помаду. После того как я вышла из спальни, я направилась в ванну и посмотрела на себя в зеркало, пригладив руками гладкую ткань черного платья, которое едва прикрывало мою задницу. Я выглядела дешево, но сексуально. Я была готова к встрече с лидером "Отступников".

Я, похоже, не была единственной, кто хорошо разбирается в тонком искусстве приготовления макарон с сыром. Орион слил макароны и добавил сыра. Он стал разливать готовое в пару пластиковых мисок с хмурым взглядом на лице. Я рассмеялась и он посмотрел на меня.

— Ты не представляешь, — Я хихикнула, — что это за зрелище: ты, такой большой стоишь над плитой в своей кожаной рубашке.

Орион был невозмутим. С помощью одного простого движения он стащил свою рубашку через голову и бросил на стул. — Лучше? — Спросил он, взяв в губы сигарету, когда я села за стол и посмотрела на его мускулистый торс.

— Лучше—, пробормотала я.

Орион передал мне пиво, я взяла и сделала небольшой глоток. Он сел напротив меня и начал есть, его пронзительные голубые глаза внимательно оглядывали меня. Я не могла прочесть его взгляд; как будто он раздевает меня.

Бретелька моего платья все время спадала с плеча и каждый раз приходилось натягивать ее на место. Я не одела бюстгальтер под него. Орион посмотрел на меня холодно, когда я поправила в очередной раз бретельку, чтобы сохранить ее наверху.

— Не трогай, пусть падает, — сказал он, наконец, и потянув руку опустил ее вниз, обнажая верхнюю часть моей левой груди. — Так хорошо—, он улыбнулся.

— Так, где ты был сегодня? — спросила я.

Ориону не понравился вопрос. — Пей пиво

— Ты хочешь, чтобы я напилась?

Он проглотил кусок из еды и закурил еще одну сигарету, несколько раз глубоко втягиваясь, прежде чем снова заговорить. — Я хочу, чтобы ты расслабилась. — Он протянул руку под стол и развел мои колени. — Тебе будет намного приятнее, если ты расслабишься, Кира.

Я снова выпила из бутылки и позволила нескольким глоткам попасть в мое горло. Я расслабила напряженные колени и позволила руке Ориона скользить между моих бедер.

Он напряженно наблюдал за мной. Я поняла, чего он хотел. И что он не будет долго ждать. Я поставила бутылку обратно на стол, и позволила его большой руке проникнуть

между моих бедер, встречая его взгляд и кивнув чуть заметно.

Орион времени не терял. Он оттолкнул стол в сторону так, что миска с макаронами с грохотом упала на пол. Когда он поднял меня с кресла, ноги автоматически обернулись вокруг него. Я вцепилась в его широкие плечи наши рты встретились в сумасшедшем танце, ощущая тепло, исходившее от него, я растаяла.

Я чувствовала легкое головокружение, когда Орион нес меня в спальню. Он поставил меня на колени на кровать, и посмотрел в мое лицо, когда его руки опустили платье вниз по моей груди. Он слегка провел кончиками пальцев по моим твердым соскам, а затем начал массировать, другой опускаясь ниже, и покрывая живот. Я выгнулась от его прикосновений, желая каждый дюйм его тела все больше и больше с каждой секундой.

— Черт, посмотри на себя, — простонал он, освобождая меня от платья. — Ты чертовски прекрасна.

Я хотела прикоснуться к нему и сделала это, дотронувшись до плоского живота. Он хотел, чтобы я прикоснулась к нему, только уже к твердому члену. Я расстегнула молнию на штанах и освободила его. Я смотрела на гигантский орган в руке, понимая, что это как-то должно поместиться внутри моих тесных глубинах.

Только мои трусики остались препятствием, быстро расправившись с ними, он опустил меня на спину, переводя свой значительный вес на меня. Мои колени были по обе стороны от него, готовые и напряженные. Орион лег между моих ног, пальцем поглаживая мою сердцевину. Вдруг он потянулся и схватил маленькую бутылочку с тумбочки.

— Чем влажнее, тем лучше—, пояснил он криво, втирая масло в мой умоляющий центр.

Я почувствовала ощущение нереальности, когда он раскрыл мои ноги шире, прижимая член напротив, чтобы облегчить проникновение. Я закусила губу и посмотрела в его лицо. Это Орион Джексон, напомнила я себе, человек, который когда-то взял меня на руки и посадил радостно на плечи так, чтобы я могла видеть все происходящее в цирке. Я вспомнила, как он посмотрел на меня веселыми голубыми глазами, спрашивая: — Так лучше, девочка? — А я кивнула и обняла его, прежде чем снова обратить внимание на трюки слона на сцене.

Орион массировал мои бедра. — Перестань сжиматься— приказал он.

— Ты войдешь в меня, не причиняя вреда? — я ненавидела себя за столь глупый вопрос.

Его лицо смягчилось, дотронувшись до моего лица он поцеловал меня в лоб. — Женщинам всегда бывает больно в первый раз. Но боль быстро пройдет.

Я кивнула и Орион потянулся ко мне в долгом поцелуе. Я закрыла глаза и почувствовала, как напряжение в моих мышцах начало таять. А потом, Орион Джексон одним резким толчком вошел в меня.

Крик, который вырвался из уст моих, был скорее рефлекторный. Орион был прав; это было больно. Когда он раскрыла ноги еще шире, меня пронзил страх, что он может быть слишком большим и разорвет меня внутри.

Когда я застонала, Орион прикоснулся ртом к моей шее, нежно целуя и прижал меня к своей широкой груди, при этом он продолжал глубоко входить в меня. Его ритм усиливался и резкая боль отступила став тупой. И затем мое тело начало открываться, привыкнув к его большому размеру. Часть меня, которая никогда не была затронута, проснулась, и я уловив ритм, начала двигать бедрами.

Орион застонал и грубо выругался, мои бедра дернулись, и я испытала то самое чувство волнующей власти, которое было, когда я взял его член в рот. Секс может быть опасным

оружием. Несмотря на то, что до этого я никогда не занималась им, я всегда знала это. Растя в клубе не трудно видеть происходящее вокруг, даже если Крест и пытался меня уберечь.

Я приподняла колени и раскрыла ноги настолько широко, что могла бы разорвать себе что-нибудь пополам. Это привело Ориона к краю.

Его руки сжали мою задницу, и он поднял меня, притягивая для еще более жесткого вторжения его пульсирующего органа.

— Орион—, простонала я, и он застыл, прошипел непристойность, а затем излил поток тепла внутри меня, вместе с серией сильных толчков, при этом сжимая мою грудь.

— Твою мать, — он задышался, скатываясь с меня на кровать.

Я сжала свои ноги вместе и потянула на себя платье, прикрываясь этим скудным одеялом. Орион приподнялся на одном локте и подарил мне вульгарную ухмылочку.

— Что? — спросила я, неосознанно играя с кончиками своих волос.

— Для девственницы—, пояснил он, схватив меня за платье и бросил его с нетерпением на пол, — Ты была слишком хороша

Я сжала свои ноги вместе, чувствуя раздражение — Проверь. Я не занималась этим раньше, хочешь верь этому, хочешь нет.

Орион захохотал, перекатившись на спину. В порыве гнева я выскочила из постели, схватила платье и быстро натянула его. Я однозначно, не собиралась оставаться там, и как наивная простушка хлопать глазами, позволяя ему смеяться надо мной, черт возьми. Орион продолжал смеяться. Я кинула в него подушку.

— Я рада, что ты нашел в этом, что-то забавное, кретин.

Он и не собирался извиняться, но зато перестал смеяться и посмотрел на меня игриво. — Кира, я собираюсь трахать тебя, продолжать быть в тебе глубоко до тех пор, пока ты не сможешь сидеть. Иисус, ты была очень агрессивная.

Я закатила глаза. — Я так рада это слышать.

— Посмотри на меня—. Он сказал это таким тоном, что я не осмелилась послушаться.

Я посмотрела на человека, который был лучшим другом моего отца. Человека, который был теперь моим любовником. В его ярко-голубых глазах появилась нежность, когда он протянул руку и откинул мои волосы в сторону. — Ты в порядке?

Я смотрела ему прямо в глаза. — Да,— сказала я, хотя ощущала еще пульсирующую боль между ног вместе с тревожным чувством. Но будь я проклята, если покажу Ориону Джексону хоть одну свою слабость.

Он мягко положил меня на спину и, сел у меня между ног, проводя руками по контурам моего тела. — Кира—, сказал он мягко, — как ты научилась ездить на мотоцикле?

— Ты знаешь как. Ты помогал Кресту учить меня.

Упоминание имени моего отца омрачило на мгновение его глаза. Я села и коснулась его лица, давая понять, что все в порядке.

— Вы все время вопили на меня, чтобы я не отпускала руку—, сказала я, положив голову ему на плечо.

— Да, — вспомнил он, покачав головой. — А потом ты отпустила. — Он отстранился, глядя на меня. — и ты была в порядке.

— Да. Я была в порядке.

— Во всяком случае, — вздохнул он. — Я пытаюсь донести до тебя, что трахаться — это тоже самое. Ты привыкаешь к этому, ты чувствуешь свободу, только для того, чтобы оказаться в аду

Я тронула свое воспаленное место между ног. — Аду, возможно, придется ждать.

Орион вытащил пачку сигарет из кармана и зажег одну, передав ее мне. Он усмехнулся. — Я не сомневаюсь в этом.

Я затаилась и передала сигарету обратно Ориону. Он прислонился к стене на противоположной стороне кровати и молча курил несколько минут, прежде чем выкурить ее. Я полагала, что теперь, после секса он уйдет, дав мне время все переварить, хотя бы до тех пор пока он не будет готов к повторению.

Вместо этого, Орион подпер две толстые подушки к спинке кровати и притянул меня к груди. Я была удивлена тем, как его руки нежно окружили меня, и улеглась на него с благодарностью, пока он гладил мои волосы. Я думала о том, как бы передать Рейчел о том, что жива. Я была рада, что осталась жива. Я знала, что и Крест был бы этому рад.

— Орион? — я позвала его сонным голосом, слушая глухой стук его сердца.

— Да?

Теперь, когда я попробовала вкус этого нового мира, я хотела больше. — Ты покажешь мне все?

Он откинул мою голову назад и страстно поцеловал меня, но не продолжил. — Обязательно, Кира, — пообещал он, снова проводя пальцами по моим волосам. — Теперь меня никто не остановит.

Орион ушел рано утром. Я осторожно прикоснулась к животу, пока вставала из постели. Внутри меня все горело, как в аду, и остальное тело чувствовало себя не лучше.

Когда я споткнулась о порог ванной комнаты, то отметила, звенящую тишину по всему дому. Я включила кран и встала под горячую воду, вспоминая тот решающий момент, когда Орион вошел в меня. В животе появилось теплое чувство и пропутешествовало между моих ног. Жалко, что его сейчас нет рядом.

Это было странное, новое чувство для меня, я завелась от одного только поцелуя. Орион Джексон не был одним из тех, кто изливал свои чувства и открывал сердце, но, когда его руки обхватили меня, этого было достаточно, чтобы заставить понять его нежные чувства ко мне.

Дом был еще странно пустым, когда я вышла из душа. Часы на кухне показывали только 7 утра. Нигде не было никакой записки. Я нахмурилась, наливая миску Райса Крисписа (*Примеч. Rice Crisps — это воздушные рисовые шарики, покрытые аппетитным, тонким слоем йогурта и шоколада.*). Орион или кто-то еще убрал бардак из макарон и сыра, который мы учинили. Я выглянула в окно и отметила, что мотоциклы, которые, как правило, выстраивались возле "Бара на дне реки" пропали без вести. Поэтому, что бы это не было за дело, которое вытасило Ориона, оно потянуло за собой остальную часть команды. Я начала чувствовать себя неловко.

Рейчел только упомянула, что она жила в одном из трейлеров. Она не сказала, какой именно из всех. Ближайший жилой оказался старым Airstream (*Примеч. трейлеры Airstream Trailers стал одним из самых известных производств трейлеров в мире.*), который, был самый ухоженный на вид. Ряд глиняных горшков, в которых были посажены алоэ-растение были выстроены в ряд в грязи, слева от двери.

— Доброе утро, солнце. — Рейчел распахнула дверь, подмигивая. — Ты ищешь своего мужчину? Все они улетели еще до восхода солнца. Разве ты не слышала, когда эти мотоциклы сваливали отсюда?

Я покачала головой. — Мне говорили, я сплю как убитая. Кроме того, я привыкла к мотоциклинным звукам еще с колыбели. Так что, думаю, надо хорошенько пошуметь, чтобы достучаться до меня. Куда они все делись?

Она пожала плечами. — Каспер не докладывает мне о своих планах. Дерьмо клуба, я полагаю. Говорит, что они вернутся завтра.

Дерьмо клуба. Слова заставили меня похолодеть. Я вспомнила, что где-то слышала эту фразу раньше. От Креста, когда он скривился под тяжестью неизвестного бремени. Всего за несколько часов до того, как был убит.

Я сглотнула. — Ты думаешь, это имеет какое-то отношение ко мне?

Рейчел подняла голову. — Я сомневаюсь в этом, дорогая. Ты волнуешься за SF преступников? Полицейские уже делают букет из них и каждый из клуба NoCal довольно зол. Я хотела знать о человеке, который убил моего отца. — А Румер?

Взгляд сомнения промелькнул на ее лице. — Я не знаю—, призналась она. Она потянула меня за руку. — Проходи. Я сделаю тебе кофе, и ты сможешь рассказать мне о вашей прошедшей ночи.

Я последовала за Рейчел в опрятный интерьер трейлера. Она указала на небольшой

стол, и я села, наблюдая, как она ставит заваривать кофе. Она носила только бюстгальтер и пару коротеньких шорт. Я смотрела на ее тело с завистью, зная, что я никогда не выглядела так сексуально.

— Итак, — сказала она, лукаво улыбаясь.

— Что?

Рейчел фыркнула и проскользнула в кресло напротив меня. — Это, должно быть, было похоже на randevu (*Примеч. Запланированное встреча*). Орион приказал убраться всем мальчикам на всю чертову ночь? Я все слышала.

— О, — сказала я слабым голосом, играя с махровой кухонным полотенцем. — Это было... приятно.

— Приятно? — , Она засмеялась. — Почему ты тянешь? Орион Джексон горячее, чем любой ублюдок и он намного лучше чем просто «приятно».

— Ну, — медленно сказал я. — Я точно не могу сказать, не с кем сравнивать его.

Рот Рейчел приоткрылся. — Черт, — тихо сказала она, и кивнула. — Теперь понятно почему.

Она пожалела, что подняла этот вопрос. Я скорчилась — Ты и Орион... — начала я.

Она быстро перебила. — Несколько раз. Когда я только приехала сюда. — Она пожалала плечами. — Между нами ничего нет. Я с Каспер.

Я пыталась переварить эту информацию. — Ты любишь Каспера?

Кофе начал издавать булькающий звук и Рейчел встала, чтобы разлить его в несколько чашек. — Ох, тебе должно быть виднее со стороны. Нельзя разбрасываться словами, милая.

Да, мне было виднее.

Мой папа очень любил маму и после того, как она оставила его одного, он никогда не держал женщину больше, чем несколько месяцев”.

— Видишь? И это наши ребята? Они называют себя отступниками, не повинующимися, дерзкими не без причины. Они не просто горячие и пушистые.

Я отхлебнула крепкий, черный кофе. — Рейчел? Ты когда-нибудь слышала какой-нибудь разговор по поводу того, что произошло между Орионом и моих отцом?

— Ну, — протянула она медленно. — Я знаю, что его поступок был скверным, но не достаточно скверным, чтобы быть конченным человеком, надеюсь, ты уловила мой смысл.

— Да, уловила.

Она посмотрела на меня с сочувствием. — Это имеет какие-нибудь значение сейчас?

Я опустила голову на руки. — Думаю нет.

Мы пили кофе в течение нескольких минут, прислушиваясь к тихому шуму пустыни. Рейчел посмотрела на часы над раковиной. — Тем не менее, бар скоро откроется, милая. Ты можешь посидеть тут, если хочешь.

— Эй, я не допускаю мысль, что вам нужна помощь. Но я не смогу просто сидеть весь день-деньской и смотреть на пробегающие тени.

Она подняла бровь. — Конечно, нам бы не помешала небольшая помощь с твоей стороны. Но как ты собираешься проскочить мимо Ориона? Ему не понравится, если ты будешь блуждать вокруг других мужчин.

Я усмехнулась. — Так, всем здесь управляет Орион Ориона?

Рейчел трезво кивнула. — Да.

В конце концов, Рейчел решила, что не будет никакого вреда, если она даст мне протереть несколько рюмок и столов в «Баре на дне реки». Я заметила, что сейчас никого не

было из тех, кто следил бы за баром и его открытия вовремя. Вероятно, что в понедельник утром не было никакого повода для выпивки, поэтому тут пусто.

Рейчел, как всегда очень много болтала, и я внимательно слушала, что она говорила о мужчинах. Она имела определенное мнение о всех них, и говорила об этом свободно. Тиг был мудаком. Мэддокс-жестокий. У Брендона еще молоко на губах не обсохло, несмотря на то, что он бывший морской пехотинец. Она оттарабанила их один за другим, как будто они были ее родными братьями.

— А Каспер? — Я улыбнулась, убирая крошки со стола.

— Твердый осел со злым юмором, который слишком горячий, как песок пустыни в июле.

У меня был еще один вопрос. — Орион?

Это первый вопрос, на который она колебалась с ответом. — Да, он жесток. Не думай, что сможешь наврать ему и выйти сухой из воды. Я клянусь, что его дикие голубые глаза имеют какую-то сверхъестественную силу. Но ты должна составить свое собственное мнение о нем.

— Ладно.

Две женщины, которых я видела, были сестрами, которых звали Талия и Адель. Рейчел сказала, что Адель милая, но Талия была подлой сукой, которая хорошо спряталась за невинными глазками. Она была с Грейсоном, ветреный парень из Нью-Йорка, который был новеньким в клубе.

Я наслаждалась компанией Рейчел. Крест никогда не одобрял моей дружбы со свободными женщинами, которые вились вокруг мотоциклистов, хотя некоторые из них интересовались лишенной матери девочкой, воспитываемой среди мужчин. Может быть, мой отец видел в них что-то недостойное, то чего он не хотел увидеть во мне. Или, может быть, он полагал, что я, как моя мама, не была бы счастлива в его грубом мире.

Когда дверь в бар открылась, я удивилась. Мы не работали в течение нескольких часов, кроме короткого случая, когда Талия высунула свою голову только, чтобы рявкнуть на Рейчел, больше мы никого не видели.

Зашли двое мужчин, один из которых одетый в узкие джинсы сказал: — Платформа мародеров (*Примеч. убежище для грабителей*).

Беглый взгляд прошелся по Рейчел, но она не обратила внимание. Она знаком указала мне уходить и с улыбкой посмотрела на мужчин.

— Было время, Анджело. Мальчиков нет сейчас, но я думаю, вы не откажетесь от выпивки.

Я направилась по коридору, который вел к задней двери, все время ощущая оценивающие взгляды на моих голых ногах.

Один из них засмеялся, обращаясь к Рейчел. — Свежее мясо?

Я резко повернула за угол и ударилась об стену.

— Новая девушка. Ее зовут Кейси, не советую строить планы относительно нее. Она уже занята.

— И кто же это?

— Босс.

— Оу, достаточно. Просто дай нам несколько холодных напитков и мы будем наслаждаться атмосферой в течение нескольких минут, прежде чем покинем вас и предоставим домашнему хозяйству.

Тот факт, что Рейчел сочла необходимым солгать о моем имени было достаточно, чтобы дать мне знать, что я должна оставаться на месте и не высовываться.

Анджело и его приятель пили, иногда пошучивая с Рейчел около двадцати минут, прежде чем выдвигаться дальше. Я услышала рев двигателей, когда они завели свои мотоциклы и уехали.

Я досчитала до пятидесяти и вернулась в бар. Рейчел складывала белые полотенца для тарелок.

— Это Орион сказал тебе так меня представлять?

— Дать тебе дополнительную альтернативу? Не совсем так. Он сказал, что любой, кто будет спрашивать за тебя, не должен ничего узнать.

Я кивнула, чувствуя растущее беспокойство в животе. — Значит, он беспокоится.

Рейчел поправила длинную цепь с крестом, которую она носит на шее. — Он проявляет осторожность, Кира. Если бы он действительно волновался, то не оставил бы тебя здесь одну.

Рейчел позволила мне остаться с ней еще некоторое время, а затем мы решили, что это, вероятно, не очень хорошая идея, чтобы болтаться в баре, пока я не поговорила с Орионом.

Я не была особенно рада мысли о возвращении в пустой дом. Но мои самые нежные части все еще побаливали, поэтому я не могла позволить себе длительную прогулку. Я посмотрела на стопку приобретенных книг и присела с «Дюной» (*Примеч. автор Фрэнк Герберт*). Я всегда любила тонкости мира Фрэнка Герберта, и мой новый мир, напоминал мир Арракиса, на опасной пустынной планете. Чтение было моим спасением с тех пор, как я была маленькой девочкой. В течение долгого времени моим самым дорогим владением была маленькая коллекция из серии "Золотые Книги", такие как "Маленький щенок" и "Рыжий худой лев".

День прошел быстро и поскольку темнота начала наступать, вместе с ней послышались выкрики соседних американских волков, я слегка обалдела внезапным воспоминанием о том, кто дал мне ту хранившую книжную коллекцию.

Это был подарок ко дню рождения.

От Ориона Джексона, лучшего друга моего отца.

Я спала немного больше, чем хотелось бы. Я приподнялась в постели внимательно прислушалась. В ответ только тишина. Орион еще не вернулся.

Откинув одеяло, я чувствовала себя немного раздраженно. Что же это было? Орион просто использовал меня в своих целях, ушел без объяснения, ожидая, что я буду чинно ждать каждый раз, когда он решит заскочить домой.

Мое настроение не улучшилось даже после долгого душа. А чего я ожидала? Я знала, какой Орион человек. В конце концов, сколько тоскующих женщин имел мой собственный отец в запасе в каждом городе, на протяжении всего своего жизненного пути?

Так как мое тело уже почти не болело, я решила прогуляться, останавливая свой взгляд на светлом платье Рейчел и пару теннисных туфель, которых мне удалось купить в Кварцсайте. Я сидела на скамейке неподалеку от «Сухой стирки», лениво бросая камешки и думала о городских классах, когда услышала безошибочный рев мотоциклов.

Я оставалась на месте, моя напряженная спина, слушала грубые обмены фраз между Отступниками. Я услышала низкий, грохочущий смех Ориона и напряглась. Мужчины шли между баром и домом, а значит, они никак не могли видеть меня. Они зашли в дом.

Солнце поднималось все выше в небо. Сегодня был очень жаркий день. Я взяла плоский камень и попыталась запустить его в мойку. Он приземлился с глухим стуком, напугав геккона из своего укрытия. *(Примеч. Геккон — ящерица, которую часто заводят в качестве домашнего питомца, поскольку они совершенно неприхотливы к условиям содержания.)*

Я посмотрела через плечо на дом. Никого не было на улице. Я преодолела короткую дистанцию меньше чем за минуту, чувствую, как беспокойство растет с каждым шагом. Мое раздражение из-за Ориона сменилось чем-то другим. Я хотела его увидеть.

Каспер выходил из здания, когда я достигла двери. Он искоса посмотрел на меня, а затем подмигнул. Мне было интересно, какие грязные подробности Орион рассказал ему. Но я только отрешенно поприветствовала его и коротко кивнула людям в клубе, чьих имен до сих пор не могла запомнить.

С Ориона по-прежнему стекала вода, после быстрого душа. Он посмотрел на меня, когда я вошла в спальню, но ничего не сказал, только небрежно скинул махровое полотенце и остался стоять голым.

Я закусила губу и закрыла за собой дверь, отметив, как его брови приподнялись. Затем я стащила платье через голову и его член быстро оживился. Я не была уверена, как играть в эти игры. Часть меня все еще чувствовала себя немного застенчиво от своей наготы.

— Опустит руки вниз, — приказал он, подходя ко мне. — Не прячься.

— Я не прячусь, — поспорила я, начиная дрожать спиной у двери.

Руки Ориона опустили мои трусики вниз, и я охотно перешагнула через них. Он, нарочно, провел пальцами по моей коже, и втянул в себя воздух, когда я смело погладила его твердое копые.

Не останавливаясь Орион просунул толстый, указательный палец внутрь меня и улыбнулся, когда он полностью вошел.

— Посмотри на это, — вслух размышлял он, — теперь нет никакой преграды.

Это была правда. Не было никакого барьера, ни боли. Я начала двигаться, когда он добавил еще один палец. Другой рукой он показал мне как надо правильно двигать рукой на

его члене.

Внезапно он опустился на колени и смело прижался лицом между моих ног. Я ахнула, когда он раздвинул мои ноги и его палец был заменен своим языком. Орион схватил меня за бедра, не давая мне отступить.

Ощущение было невероятное. Горячее движение его языка, сводили с ума. Я почувствовала, как первая волна начинала захлестывать меня и услышала свой собственный стон удовольствия, схватив его за волосы, я придвинула его голову еще ближе. Через секунду, когда я была уже на грани, Орион резко отпустил меня.

Он улыбнулся дьявольской улыбкой и лег на пол, усадив меня сверху. Он обернул мои ноги вокруг своего и вошел в меня, своим налитым кровью органом. Я застонала и задвигалась, нуждаясь выжать каждую каплю наслаждения этого момента.

— Жестче, — потребовал Орион и я повиновалась, ускоряя свой темп и сжимая его еще сильнее. — Хорошая девочка—, прошептал он, и его большие руки покрыли мою грудь.

Я отчаянно хотела почувствовать, как он кончит в меня. Смутно я вспомнила, что мы снова не использовали никакой защиты, но на данный момент эта мысль вылетела из головы.

— Сделай это, — сказала я ему, когда он еще сильнее начал сжимать мою грудь. — Давай, кончи в меня.

Голубые глаза Ориона расширились, и я почувствовала вспышку триумфа, поскольку знала, что это удивило его. Но Орион Джексон не уступил. Одним сильным рывком, мы перекатились, не выходя друг из друга, прежде, чем я поняла что происходит, Орион уже возвышался надо мной. Тонкий ковер царапал спину. Орион схватил мои руки и положил их надо головой, толкаясь еще яростней. Я ничего не могла сделать, кроме, как поддаться. Затем, я почувствовала, как он взорвался внутри меня. Его было слишком много. Я снова закричала от удовольствия, не заботясь, что кто-то, черт возьми, услышит.

Он все еще был внутри меня, держа мои руки над головой. Его улыбка сияла восторгом.

— Ты быстро учишься, Кира—, сказал он, не выпуская рук. — Но это я отдаю гребанные приказы.

Я встретила с ним взглядом. — Как скажешь, Орион.

Он усмехнулся и отпустил меня, усадив к себе на колени. Я положила голову ему на плечо. У меня были серьезные вопросы и я хотела получить на них ответы. Что произошло, почему он так долго отсутствовал. То, что произошло между нами, помогло мне исцелиться.

Но вместо этого я просто поцеловала его плечо, которое состояло из одних твердых мышц, и задала ему вопрос.

— Орион? Не хочешь меня прокатить на мотоцикле?

Мы мчались через поросшую кустарниками коричневую пустыню, когда солнце поднималось все выше в небо. Мы оставили Кварцсайт далеко позади. До Феникса оставалось чуть больше ста миль.

Сквозь ветер, был слышен рев мотоцикла и свист крупных грузовиков, которых мы обгоняли один за другим, я так и не решалась задать интересующие вопросы Ориону. Я обхватила его еще сильнее и наклонилась к широкой спиной, мои волосы яростно развивались на ветру. Я очень давно не садилась на мотоцикл и успела уже соскучиться.

Через некоторое время Орион выехал на автостраду. Я пропустила знак, который указывал, где мы находимся, но дорога стала значительно уже, чем между штатами. Я

закрыла глаза и обняла моего водителя еще плотней, предаваясь ощущением доверия.

Орион сбросил скорость, когда мы приблизились к зданию с небольшим количеством пальм. Мы проехали нарисованный желтый знак с красной надписью "Саломея, Аризона", а под ней, как ни странно было написано "Где она танцевала".

Город был небольшой, меньше, чем Кварцсайт. Рядом с нами было открытое кафе, где сидел человек на складном стуле, с огромным животом. Он махнул рукой, приветствуя. На другой стороне было небольшое, квадратное здание, на котором висела нарисованная картина с бледной женщиной, под ней были такие же интересные слова, которые были, очевидно, эмблемой города. "Где она танцевала".

Мы проехали небольшой центр города за минуту. Я смогла увидеть, как Саломея сидела в безмятежной долине, окруженная коричневато-серыми горами. Орион резко свернул на грунтовую дорогу, которая ясно предупреждала насчет нарушителей, и поехали по пересеченной местности ближе к горам. Он сделал еще один резкий поворот на еще более узкую дорогу. После нескольких минут ухабистой поездки, он остановил мотоцикл рядом с небольшим запущенным участком, который был окружен низкой оградой из проволочной сетки.

Я подождала, пока Орион встанет с мотоцикла, а затем последовала за ним. Он снял свои солнцезащитные очки и, щурясь посмотрел в сторону города.

— Так, кто танцевал здесь? — спросила я, глядя в том же направлении, чтобы увидеть, что именно он разглядывал.

— Саломея.

— Кто такая Саломея?"

Орион ухмыльнулся.

— Разве ты не знаешь Библию, Кира?

— Библию? — я усмехнулась. — Нет, и я готова поспорить, на мою небольшую «Золотую коллекцию», что ты тоже.

Он рассмеялся. — Ты будешь удивлена. Первые годы моей жизни были сплошным дерьмом. Моя мать была верующей. Во всяком случае, сейчас это не имеет значения. Город "Саломея", была названа в честь жены одного старого жителя. Однажды летом, приблизительно сто лет назад эта леди, Саломея, сделала ошибку, выйдя из дому босиком. Когда земля начала жечь ее ноги, она скакала по городу от боли. И мужчины, которые смотрели на нее, думали, что она танцевала.

Орион присел на пыльной земле рядом с участком, который, как я поняла, являлось, скорее всего, небольшим кладбищем. Он посмотрел на меня выжидающе, и я села рядом с ним. В нескольких сотен, птицы кружили над головой, по-видимому отслеживая добычу.

—Здесь очень тихо, — сказала я.

—Да, — согласился он.

—Орион? Румер ведь жив, да?

Он долгое время молчал, прежде чем ответить. — Да.

Я думала о человеке, который убил моего отца. Я видела его во плоти только однажды. Он был огромным, в нем было больше от животного, чем от человека, блондин, с темными глазами, чем-то напоминает инь-янь. В свой первый год обучения я посещала "Древний урок Цивилизаций". Часть необходимого чтения, являлась большим томом о Викингах. Меня бросало в дрожь от зверского описания их деяний, и, если бы, мне когда-нибудь надо было изобразить картинку Викинга, я бы нарисовала Румера из SF.

— Ты знаешь, — спросила я: — Из-за чего все это произошло?

Я помню выражение глаз Креста, как будто это произошло прошлой ночью. Он знал, что должно случиться что-то плохое, но я уверена, что он не думал, что смерть была так близко. Он никогда не позволил бы мне остаться там, если бы знал, что должно было произойти.

Орион взял пачку сигарет из кармана и закурил. Его лицо было задумчивым. — Сделка сорвалась. Кто-то сдал их, из-за денег. В любом случае, это сплетни. — Он затаился. — Кого ебет это сейчас? Любой человек, который узнает правду и будет о ней трепаться, будет мертв.

Я кивнула, чувствуя тошноту.

— Он придет за мной?

Он так долго думал, что я уже не надеялась услышать ответ — Не сейчас, — сказал он, наконец. — Он отсиживается, как крыса. Есть длинный список людей, которые хотят увидеть трещины в его гребаной башке. — Орион передал сигарету мне, и я играла с ней между пальцами, поскольку он пристально смотрел на меня. — Но в конце концов, он отправляет своих ребят, которые находятся под рукой. Да, — Орион кивнул. — Рано или поздно он придет.

Я, должно быть, выглядела довольно встревожено, потому что Орион наклонился и быстро поцеловал меня в лоб, прежде чем забрать сигарету обратно. — Больше никто до тебя не прикаснется, — яростно поклялся он.

Я улыбнулась.

— Кроме тебя.

Я полагала, что он будет рассмеется, но он этого не сделал. Он подтянул колени к себе и провел рукой по своим темным волосам. — В ночь, когда ты пришла ко мне за помощью, Кира, я не должен был рассматривать тебя, как условие сделки.

Моя голова была опущена.

— Ты не должен мне ничего, Орион. Я знаю это.

Он вздохнул. — Я обязан твоему папе и не раз. — Он сделал паузу, слегка наклонив мою голову своей большой рукой, желая, чтобы я посмотрела в его в лице. — Послушай, когда ты появилась, я испугался. Я не собираюсь лгать. Когда я хорошенько разглядел тебя, я хотел оттрахать тебя всеми возможными способами, не выходя из спальни до воскресенья. Но самое главное, я не мог отослать тебя в жестокий мир, когда ты слаба, как ягненок, без чьей-либо поддержки. Ты бы не продержалась там долго. — Он сжал мой подбородок. — Поэтому я выдвинул тебе свои условия.

Это был его способ извинения. Я положила свою руку на его. — Я не так проста, как ты думаешь. И ты не заставлял меня делать что-либо. Я сама хочу этого. Я хочу тебя.

Он провел своим большим пальцем по моей нижней губе. — А сейчас, Кира? — Грубо спросил он. — Чего ты хочешь сейчас?

Я медленно встала и стянула свою рубашку через голову, спустила вниз обтягивающие джинсы, которые одела для поездки. Солнце мгновенно согрело мою кожу. И стало еще жарче, когда глаза Ориона прошли по моему телу.

— Тоже, что и обычно. — прошептала я, расстегивая лифчик.

В этот раз он был груб, как будто он хотел посмотреть, как далеко я могу зайти. Я стиснула зубы и начала двигаться, когда он наклонил меня через сиденье своего мотоцикла и беспощадно двигался внутри.

И мне это нравилось.

Орион был почти веселым, когда мы оставили уединение пустыни. Это было, как будто мы уладили, что-то очень важное между собой. Несмотря на все его жесткие речи, он все еще чувствовал свою вину перед моим отцом.

Как мы проезжали через Саломею, Орион показывал мне достопримечательности. Мы остановились и завтракали в кафе. Орион мне красочно рассказал о самых известных жителях Саломеи.

— Дик Вик Холл? — *(Примеч. переводится, как член. Дик в 1920 был юмористом)*
Засмеялась я. — Это его настоящее имя?

Орион проглотил кусок гамбургера.

— Возможно да, а возможно и нет.

— Орион не твое имя, не так ли? Крест, как-то сказал, что его звали Адам.

Он пожал плечами. — Это единственное имя, которое у меня есть.

— Так как тебя зовут?

Орион Джексон откусил еще один большой кусок от своего жирного гамбургера и по доброму подмигнул мне.

— Прекрасно, — я рассмеялась. — Храни свои секреты. — Я начала ковырять вилкой в собственной еде. — Так что с этим парнем, мистером Холлом?

— Ах, г-н Холл. Будучи, девушкой из колледжа, ты бы оценила его. Управлял одинокой автозаправкой, здесь в 1920-х годах, когда по дороге в Калифорнию ничего не было, кроме деревянных досок на извилистой дороге через пустыню. Он был крутым перцем, с этими сумасшедшими рекламными щитами, так что когда люди проезжали эти места они не могли дожидаться, чтобы посетить станцию веселящего газа. Он был также писателем, который рекламировал его город, издавая газету, полную красочного местного дерьма. Стареющие опытные стрелки, смущенные туристы и любимая лягушка, которая не могла плавать в месте без воды. Это довольно забавное дерьмо, на самом деле. Прежде чем мы уедем, мы можем найти копию для тебя, чтобы ты добавила ее в своей библиотеке.

Я смотрела на Ориона, он говорил с мальчишеским энтузиазмом. С тех пор, как я перешагнула порог его дома, это было самое большое его предложение. Он был интересным и говорил здраво, все время с озорной искоркой в его голубых глазах, так что я никогда не знала точно, что там происходит. Сейчас он был таким, каким я его помнила.

Когда я перегнулась через стол и быстро поцеловала его в губы, он моргнул и уставился на меня, во внезапной наступившей тишине.

— Что? — Я подняла брови. — Я не могу поцеловать моего, ах... как ты хочешь, чтобы я тебя называла?

Он дразнил меня. — Зови меня Орион, как ты всегда это делала. А я буду называть тебя Кира, как всегда это делал.

Я поняла. Нельзя было вешать ярлыки. Я вспомнила предупреждение Рейчел, когда она сказала мне не разбрасываться такими словами, как «любовь».

Была ли я влюблена в Ориона Джексона? Или я просто благодарна ему? Или я просто хочу его так сильно, что должна сейчас сидеть и бороться с порывом вскочить на ноги и накинуться на него посреди заполненного солнцем ресторана?

Возможно, что ответом на все три вопроса был положительный

Орион смотрел, как я ковырялась вилкой в своей еде. Он ждал, что я снова заговорю, но

я только улыбнулась ему и проскользнула своей ногой между его под столом.
Если бы он мог хранить секреты, так как я.

Каспер ждал нас с мрачным выражением, которое заставило Ориона сделать небольшую остановку. Каспер посмотрел ему в глаза и кивнул, не обращая на меня никакого внимания.

Орион снял очки.

— Слезай—, сказал он таким тоном, как будто оглашает смертельный приговор.

Я слезла с мотоцикла, чувствуя себя одинокой, весь разговор происходил между двумя мужчинами. Они просто тихо переговаривались. Я вцепилась в книгу «Собрание сочинений Дика Вика Холла» к своей груди и решила, что это не мое дело.

— Я буду в доме—, сказала я.

Орион даже не взглянул на меня. Когда я оглянулась назад я увидела, как он наклонился, чтобы что-то сказать Касперу, ерунда какая-то.

— Дерьмо клуба, — пробормотала я и зашла внутрь.

Пошло больше часа, прежде чем я снова увидела Ориона. Я использовала это время в своих интересах, полностью вылизывая всю кухню. Усмехаясь, я взяла, жидкий раствор и налила его между плитками, один из мужчин сначала блуждал вокруг меня, а потом вокруг холодильника. Сквозь свои неаккуратные, не подстриженные волосы, он застенчиво посмотрел на меня. Я попыталась вспомнить его имя.

Брэндон.

— Извини, — пробормотала я. — что стою на твоём пути, проходи.

— Ты не стоишь— мягко сказал он, открыв банку, и посмотрел на меня с откровенным любопытством. — Кстати, твоя машина похожа на кусок дерьма.

— Машина? — Я бросила мыльную губку в раковину и открыла кран. Я забыла про "временно одолженную" Короллу. — А, да. Ну, это не совсем моя машина.

— Не могу поверить, что ты проехала на этой хрени такой огромный путь? Из Сан — Франциско?

— Сан-Франциско—, подтвердила я. — А где она сейчас? Я поставила ее перед баром ночью, а потом не видела.

Брэндон кивнул. — Да, Тиг забрал ее. — У него было внушительное телосложение.

Я напряглась, вспоминая, что сказала мне Рейчел о Брэндон. Кое-что о морских пехотинцев. Прежде чем я успела сказать хоть слово, Орион просунул голову на кухню. Он смотрел не на меня.

— Собрание—, рявкнул он на Брэндона. — И Кира", сказал он, уже повернувшись ко мне. "Иди в комнату и оставайся там некоторое время.

Я уперлась руками в бедра, теперь я была возмущенна и чуть-чуть обиженна. — Ты серьезно посылаешь меня в мою гребанную комнату?

Голова Ориона медленно повернулась в мою сторону. В первый раз, я увидела настолько холодный взгляд и отшатнулась.

— Да, — сказал он тихо. — Лучше, если ты туда пойдешь. Молча.

Брэндон бросил на меня быстрый взгляд, в котором была либо симпатия, либо сочувствие. Трудно было сказать, под его лохмами. Он последовал за Орионом в гостиную, где остальные «Отступники» уже ждали. Некоторые из них смотрели, как я молча прошла мимо них и направилась по коридору в спальню. Я закрыла дверь, чувствуя себя неловко.

Я сидела на краю кровати, мои руки сжались передо мной на коленях. Это ничего не

значит, просто типичный бизнес. Мне было неприятно оттого, как Орион послал меня, но Крест также не потерпел бы никакой женщины, даже меня, на своем собрании.

Когда дверь распахнулась, я подпрыгнула. Орион спешил. Он открыл черный рюкзак и начал бросать в него вещи.

— Куда ты собираешься?

Он посмотрел на меня таким взглядом, как будто только вспомнил мое существование.

— Появилось небольшое дерьмо, в котором надо разобраться. — Он начал застегивать рюкзак. Видимо, это было единственное, что он собирался сказать по этому поводу.

Я покрутила кончики своих волос, нахмурившись. — Так, как долго тебя не будет на этот раз?

Орион посмотрел на меня долгим взглядом, не мигая. Я посмотрела на него. — Пока это не будет решено, — сказал он в почти шепотом. — Тиг и Брэндон останутся здесь. В данный момент я не хочу, чтобы ты далеко отходила от дома. Будь всегда тут или в баре. — Он думал о чем-то еще, и подошел к старому комоду в углу комнаты. Он наклонился и достал что-то, секунду подержал в руках, прежде чем бросить его на кровать.

— Телефон. — пояснил он. — В нем запрограммирован только мой номер. Позвони мне, только если что-то серьезное произошло, а не просто так, узнать, как мои гребанные дела. В противном случае, я еще увижу тебя, если вернусь.

Он взвалил свой рюкзак на спину и начал выходить из комнаты, когда я резко окликнула его. Внезапно он уронил рюкзак на пол, пересек комнату. Его губы перехватили мои с яростью, которая напомнила мне о нашем первом поцелуе. Я прижалась к нему на этот раз, пытаясь стать ближе, чувствуя отчаяние в своей хватке.

Руки Ориона схватили мои волосы, дергая меня так сильно, что я застонала от боли и удивления. Он смотрел мне в глаза в течении минуты, а затем исчез.

Я села, тяжело дыша, слушая как мотоциклы, дергаясь с места, уезжали один за другим, они ехали за своей смертью. Я с удивлением посмотрела на слезы, которые падали со щек, я ведь не плакала, даже когда убили моего отца.

Я весь вечер расхаживала по комнате, и немного устала от собственной компании. Рано утром следующего дня я громко тарабанила по двери Рейчел. Она вывалилась из трейлера, проклиная все на свете, одетая только в лифчик и розовые трусики.

— Иисус, Кира. — Она протерла глаза, будучи уверена, что никто не истекал кровью или не находился под угрозой исчезновения.

— Я думала, что я — Кейси, пока работаю, правильно?

Рейчел зевнула и потянулась. — Да, Каспер сказал, что он разговаривал с Орионом. Так что ты должна быть рядом, это нормально, если ты будешь торчать в баре. Просто становись как можно незаметнее, когда Мародеры или кто-либо в этом роде, будут заходить.

— Я смогу сделать это.

Рейчел посмотрела на меня со смешинкой в глазах. — Почему ты хочешь сидеть в грязном баре весь день, если ты не обязана?

Я кашлянула, глядя вниз. — Я не хочу быть одна.

Она бросила на меня быстрый взгляд, обняла и повела меня в трейлер.

— Эй, Рейчел. Я не хотела спрашивать тебя о том, куда они направились.

Ее рука остановилась на алюминиевой ручке двери. — Я бы все равно, черт возьми, не

знала бы, что ответить тебе на это.

— Но это очень серьезно, не так ли?

Ее голова упала. — Да,— сказала она тихо. — Я тоже так думаю.

Адель появилась в то время, когда я чистила столы. Она посмотрела на меня с дружественной улыбкой под мягкими карими глазами. Рейчел позвала ее из-за стойки.

— Твоя сестра сегодня вообще покажется в баре?

Адель пожала плечами. — Она говорит, что Грейсон не хочет, чтобы она работала здесь.

Глаза Рейчел сузились. — Ерунда. Грейсону насрать.

Адель рассмеялась. — Не говори ей это. — Она взяла сумку, в которой я заметила, моющие средства. Она увидела мой взгляд. — Да, я тоже горничная. Бар не заставляет нас напряженно трудиться целый день, так что заняться нечем. Эй, Рейч. Если что, я буду в доме все утро.

Рейчел нахмурилась, глядя на стопку рюмок. — Хорошо.

— Может я тебе помогу? — спросила я.

— Конечно, — улыбнулась Адель. — В конце концов, ты живешь там, не так ли?

Когда две женщины, выполняют женскую работу по дому, то становятся ближе. У меня были друзья в Берклине, но я всегда держала их на расстоянии. Они, на самом деле, не знают, кто я и откуда пришла, они не поняли бы меня. Много раз я представляла себе шокированные возгласы маленьких ртов, если бы они узнали, что моя жизнь была действительно, как в сериале «Дети Анархии» (*Примеч. Sons of Anarchy— американский телевизионный сериал в жанре криминальной драмы.*)

Адель была воспитана в Кварцсайте. Ее отец был частью клуба, его уже нет на свете, он умер в молодости. Только он умер с иглой в руке и оставил своих дочерей с накаченной наркотиками матерью, от которой не было толку.

— Она все еще дышит. — Адель ворчала, когда она вытерала пыль со стола. — Но это, не имеет значение, рано или поздно она все равно подохнет.

Я взбила подушки на диване. — А ты живешь с ней?

— Да. Если ты спустишься по Чолла-роуд вниз, то увидишь разрушенный желтый дом на углу. Раньше там была лаборатория. Талия правильно поступила. Теперь, когда у нее все хорошо с Грейсоном, она больше там не появляется.

Адель устало заправила прядь каштановых волос за уши. Ее лицо было настолько озабоченно проблемами, что сложно было определить ее возраст. Я понимала ее. Она отчаянно хотела выбраться оттуда.

— Почему ты не уезжаешь? — Тихо спросила я.

Адель встала на колени на пол и начала отстирывать пятна, которые, возможно, были пролиты от пива. — Я не знаю, что находится за стенами этого города, — сказала она. Она посмотрела на меня с усталой улыбкой. — Знаешь, нужно иметь немалую смелость. Чтобы начать все сначала. Новую жизнь. И нужны денежные сбережения. А у меня их не так уж и много.

Я подскочила, когда парадная дверь дома распахнулась и Тиг зашел в дом. Он был худощавым и жилистым. Его обычное выражение лица, казалось, всегда было с хитринкой в глазах. Сигарета свисала с его тонких губ, и ухмылка углубилась, когда он увидел Адель.

— Ну что, детка?

Адель стояла спиной к нему, так что он не видел ее гримасу. Она говорила наигранно-

веселым голосом. — Проверяешь, не пошел ли у нас тут дождь? Я должна убрать этот дом или Орион не заплатит мне.

Тиг выдохнул облако дыма. — Ну, раз так, я найду тебя позже. Или, может быть, я найду кого-то еще.

Язык, так и чесался ответить этому несчастному экземпляру, что-нибудь не менее мерзкое. Но это оставлю на потом. И правда, когда Ориона нет рядом, я чувствую себя немного неуверенно.

— Ты, — Тиг указал, своим грязным, от мотоциклинного масла, пальцем, в мою сторону. — Не отходи далеко от дома.

Я закатила глаза. — Я знаю. Орион уже предупредил меня.

Я ему не нравилась. Он этого и не скрывал. Он шагнул ближе и сказал ядовитым голосом. — Ну, я еще раз предупреждаю тебя.

Он хлопнул Адель, своей тяжелой рукой, по заднице и вышел.

Адель посмотрела на меня. — Он действительно не настолько плох, как кажется, — сказала она.

— Да, — заворчала я. — Я уверен, что в глубине души он просто бутылка удивительного соуса.

Она рассмеялась.

Рейчел ненавидела бумажную работу, так что мне пришлось разбирать все квитанции бара. Это было хорошо. Я был рада, хоть как-то отвлечься и не думать о Орионе. В нечетном количестве раз, я смотрела на места, где мы были вместе, и краснела. То чувство, когда он был во мне. То чувство, когда мы двигались в унисон. То чувство, когда он доминировал надо мной, но не удовлетворил себя, пока не заставил меня кричать от удовольствия. Теперь же, я с волнением, думаю, что он делает в этот момент, какие опасности его поджидают.

Небольшой офис был недалеко от дома, таким образом, я оставалась вне поля зрения от местных жителей, которые часто обращали на меня внимание. Рейчел находилась там часто, чтобы просто поболтать и я знала, что она делает это из-за своей доброты, я была рада за компанию.

На второй день я устало щурилась на Excel таблицу полную чисел. К концу дня, я не слышала никаких голосов, кроме жалоб Талии о государстве, ее наманикюренных ногтей, мне ничего не оставалось, я вышла из офиса.

Талия мрачно оторвалось от просмотра своих ногтей и сладко мне улыбнулась. — Ты скучаешь по своему мужчине?

Я осторожно шла вперед. Я вспомнила, что сказала Рейчел о ней и к тому же у меня есть уши, чтобы слышать ее шипение, как у змеи. — Да,— проворчала я.

Она широко раскрыла глаза. — Ну, я бы тоже скучала. У Ориона Джексона самый большой член в Ла-Пас.

Адель заговорила из темного угла. — Прикуси язык, Тал.

Талия повернулась. — Что? Мы все попробовали кусочек, не так ли, старшая сестра? Рейчел? — Адель покачала головой с отвращением, а Рейчел смотрела взглядом холоднее, чем лед. Талия сжала ее под руку. — Девочки можете говорить. Так скажи мне, он уже взял тебя на байке?

Я почувствовала, как моя челюсть отпала, а Талия усмехнулась, тихо торжествую.

Рейчел бросила полотенце и встала лицом к лицу с Талией. — Он никогда не приводил тебя в свой гребанный дом? Нет. И не приведет. Прекрати лгать, черт возьми.

Адель приняла скучающий вид. — Вы забыли, что я Теперь с Грейсоном?"

— Черта с два ты с ним. Я ставлю свои годовые чаевые на то, что он очередная игрушка, которая надоест тебе достаточно скоро.

Я слышала, как Адель захихикала на заднем плане. В глазах Талии не было той теплоты, что у ее сестры. Взгляд, которым она одарила Рейчел был свирепым.

— Рейчел, скажи нам, что насчет тебя, чей ублюдох истекал кровью в твоей дыре около года-полтора назад?

Рейчел приподнялась и вlepила Талии пощечину. Адель ахнула и вскочила со стула. Талия выпрямила голову и посмотрела на Рейчел. Кровь сочилась из ее носа.

— Сумасшедшая сука, — пробормотала она, фыркая и в поиске салфетки.

Рейчел, казалось, не слышала. Она выбежала через дверь бара, хлопнув ее за собой.

Адель посмотрела на сестру с отвращением. — Твою мать, Талия.

Я поморщилась, вспомнила взгляд Рейчел полный боли. Ее нигде не было видно, я прошла песчаную парковку перед баром. Обошла вокруг трейлера, ее так называемого дома. Я вполне могла себе представить, как Талия становится жестокой и надо попытаться не

позволить ей добраться до меня. Это не было мое дело.

Дверь была не заперта, поэтому я зашла без стука. Занавеска с бисером отделяла спальню от остальной части комнаты и Рейчел свернулась на кровати. Когда я присела на край она не подала виду, что заметила меня.

Я прикусила ноготь, интересно, что, черт возьми, говорить в такие моменты. Иногда лучше просто говорить очевидное.

— Господи—, громко сказала я. — Что за пиздец —.

Рейчел села. Она вытерла слезы с ее прекрасного лица и медленно улыбнулась мне.

— Да, — сказала она. — Я говорила тебе, что она пизда еще та.

— Ты в порядке?

Она кивнула, затем выскочила из постели, обнимая меня за плечи и повела к двери. — Давай, мисс Кейси (Примеч. модель) Кира или что хер пойми, как тебя называть сегодня. Ты выпьешь со мной.

Брэндон и Тиг, в основном, не разговаривали со мной, но они всегда следили глазами. Когда, я проходила гостиную, Тиг стоял в углу с телефоном, прижав его к уху. Он хмуро посмотрел на меня и вышел на улицу. Я подумала, что, скорей всего, это Орион был на другом конце провода.

Я несколько раз брала тот сотовый телефон, который он дал мне, и смотрела на него, слегка касаясь клавиатуры. Это была единственная связь между нами, но он предупредил меня, чтобы просто поздороваться я не звонила. Так что я просто держала его, как талисман и ничего не делала.

На третий день, мое напряжение достигло почти невыносимой точки.

Рейчел показывала мне стиральную машину и сушилку в небольшом шкафу, в комнате за баром, когда я задала ей вопрос, который был важным на мой взгляд.

— Как ты выдерживаешь?

Она хмуро очищала поднос от сладкого, и взглянула на меня рассеяно. — Что?

Я скрестила руки. Холод прошелся по моей коже несмотря на то, что день был теплым.

— Ожидание. Просто болтаться, надеясь бога, что он подкинет хоть какойнибудь намек, на то, что он вернется целым.

Она думала, что вопрос был глупым. — Как ты выдерживаешь? Ты хочешь быть со своим мужчиной и просто справляешься.

Я жалко качала головой. Когда я была ребенком, Крест оставлял меня достаточно часто. Какое-то время мы жили в подвальной квартире под большой вьетнамской семьей, которые приглядывали за мной в его отсутствие. Это было после того, как моя мать ушла.

Когда я загрузила посудомоечную машину, я думала о Анне Марии Картер. Я приложила не мало сознательного усилия, чтобы перестать думать о ней. Мое самое четкое воспоминание было, когда она придала моему лицу чашеобразную форму в своих мягких руках и посмотрела на меня своими водянисто-голубыми глазами.

— Ты — дочь своего отца, — сказала она с грустью и слегка поцеловала меня в обе щеки, прежде чем ушла, поручив мне сидеть за кухонным столом и не отвечать на телефонные звонки, пока Крест не вернется.

В последний раз, я ее видела, когда окончила среднюю школу. Она повзрослела и никогда рядом с ней не было ребенка с суровым мужчиной, который стал бы мне отчимом. Но ее лицо светилось спокойствием, которого я никогда у нее не видела. В те времена, она

ходила по стертому полу, в тревоге скручивая руки, в ожидании отца, когда же, наконец, откроется входная дверь. Потом они кричали ужасные вещи друг на друга, пока оба не уставали от этого.

Я прислонилась к стиральной машине, придерживая свои волосы. Анна Мария потребовалось много времени, чтобы достичь конечной точки. Я уже устала. Это не была ошибка Ориона. Насилие, свидетелем которого я была, оборвало что-то во мне. А Орион? Я не могу ждать, что он изменится. Но в первый раз я смутно понимала усталость жизни моей матери. Возможно, это и привело ее к невероятной мысли; отказаться от ребенка.

Нет, я не простила ее. Нет ей никакого оправдания. Небольшое сочувствия поднялось внутри меня, она провела не мало лет с Крестом, прежде, чем уйти от него. Он не был легкой партией, и надо иметь жестокое сердце, чтобы быть с ним. Я не была уверена, что у меня оно такое.

Возможно, мрачно подумала я, я больше похожу на свою мать, чем подозревала. И эта мысль напугала живучее дерьмо внутри меня.

Когда я вышла из прачечной Тиг и Брэндон сидели в гостиной. Очевидно я прервала напряженную беседу. Тиг проигнорировал меня, но Брэндон попытался поймал мой взгляд, дружески улыбаясь. Я бросила недавно сложенную одежду на кровать и вернулась в гостиную. Я не ожидала, что они будут разбалтывать то, что знают, но я устала ходить вокруг да около.

— Эй, — Я щелкнула пальцами, и оба взглянула на меня. — Уже вечер. Я видела коробку спагетти и банку соуса в кладовой. Дайте мне двадцать минут, и еда будет на столе.

Тиг смотрел на меня безучастно, но Брэндон задумался.

— Я принимаю это предложение—, сказал он. — Подожди, пока я сбегаю вниз и куплю буханку хлеба и вина.

— Вино? — Недоверчиво усмехнулся Тиг. — Прости, что блядь?

Я засмеялась и вернулась на кухню, сортирую коллекцию горшков с приправами. Я нашла немного чесночного порошка и закаленной соли над раковиной. Оба выглядели так, как будто они были там с прошлогодней президентской администрации, но я полагала, что если чуть-чуть добавить в соус, то не повредит.

Тиг зашел на кухню и стал рядом с холодильником. — Я видел твоего папу несколько раз.

Я остановилась и прислонилась к столу, закрыв глаза. — Да?

Он потянул себя за бороду, с несчастными глазами. — Да, много лет назад. Он был одним из лучших мудаков, чем большинство. — Вздохнул Тиг. Я думаю, что что это можно рассматривать ближе к комплименту, чем к оскорблению — Посмотри вокруг, все это показушное дерьмо. — Он закашлялся. — Мне жаль.

В тот момент, когда Тиг казался человеком и достучаться до него намного легче, я хотела спросить, куда ушел Орион и остальные. Но я знал, как он отреагирует. Глаза потемнеют и он будет ухмыляться, а затем, в конечном счете, он ничего не скажет. Они были его братья. А я была просто какая-то девушка, которая занимает пространство на кухне.

— Я думаю, что пиво будет так же хорошо, как вино, — Сказала я, наконец.

Тиг грубо рассмеялся. — Не обращай на его дурацкий юмор, — подмигнул он, говоря о Брэндоне.

Оказалось, что когда Брэндон говорил о вине, то имел в виду целый ящик. Или же это

все, что есть во всем Кварцсайте. Но я поблагодарила его за это и он казался довольным. Тиг нарезал хлеб тонкими ломтиками, а Брэндон вытащил Рейчел из бара, чтобы она присоединилась к нам. Адель пошла домой, чтобы проверить свою маму, а Талия все еще дулась, так как ее оставили работать в баре.

Улыбка была на моем лице, когда я несла дымящуюся миску спагетти к столу. Это вернуло счастливые воспоминания о моей юности среди своих дьяволов и я была рада. Я не хочу чувствовать боль, когда думаю о них или о своем отце.

Брэндон рыгнул и выпил большую кружку вина, как будто это была обычная вода. — Ты бросаешь его на стену? — Спросил он, разглядывая спагетти.

Рейчел смеялись. — Святое дерьмо, моя мать раньше делала это. Я не думаю, что она когда-либо действительно съедала его. Она только делала вид, а потом смотрела, как лапша отскакивает от стены, затем пожимала плечами и подавала его нам в хрустящем виде.

Я смешала все это вместе в последний раз в миске. — Прекрасная паста, это единственная вещь, которую я могу вкусно приготовить.

Этот прошедший час был приятным, и я чувствовала себя довольной. Это было впервые, когда я чувствовала себя непринужденно, с момента прибытия сюда, тут не было ни Ориона, ни какой похоти, ни волнения. Брэндон угощал нас разными бессвязными рассказами о случаях, когда он был морским пехотинцем. Очевидно, что они там много работали и мало отдыхали. В день, когда он ушел оттуда, он поклялся не стричь свои волосы в течении десяти лет.

— Может ты подумаешь о своей клятве еще раз, — Пошутил Тиг с полным ртом пасты. — Я только что видел, как какое то дерьмо ползало у тебя в бороде.

Брэндон снова наполнил свою кружку вином. — Ах ты чертов лжец. У меня на лице нет никакого дерьма. — Прежде, чем он закончил говорить он уже начал гладить свои пестрые волосы на подбородке и через минуту он вышел и резко побежал в ванную. Тиг согнулся пополам.

— Мужчина—, рассмеялся он. — Это было чертовски легко.

Вдруг телефонный звонок раздался в комнате, я подскочила. На секунду я подумала, что это телефон, который дал мне Орион, который я оставила на кухонном столе.

Но нет, это был телефон Тига. Он взглянул на экран, и его лицо потемнело. Рейчел и я обменялись взглядами, когда он встал со стола и выбежал на улицу.

Брэндон вернулся с большим клочком волос в руках, на лице половина не было. Он посмотрел на меня в нетрезвом замешательстве. — Я думаю, что использовал бритву.

— Это нормально—, пробормотала я, глядя на дверь из которой вышел Тиг.

— Кира—, предупредила меня Рейчел, когда я встала и последовал за ним на улицу. Я не слушала.

Ночь приближалась, и ветер был мне на руку. Тиг стоял недалеко от бара и курил сигарету. Что бы это ни был за разговор, он уже закончился.

— Скоро пойдет дождь—, сказал он.

Я вдохнула. Странно, в воздухе висел густой сладкий аромат. — Откуда ты знаешь?

— Этот запах. Это greasewood. (Примеч. небольшой кустарник, который растет недалеко от железных дорог)
Выделяет это парфюмерное дерьмо, когда он мокнет.

— О, — сказала я. Тиг уставился на меня, когда ветер начал развивать мои волосы. — Они скоро вернуться? — Спросила я тихо.

— Да. — Он бросил сигарету на землю и наступил на нее. Это было послание. Это был

единственная информация, которую он мне предоставил. Он пошел к трейлерам. — Эй, спасибо за еду. Заставь малыша мыть чертовы грязные тарелки.

Я предположила, что он говорил о Брэндоне. — Увидимся, Тиг.

Он кивнул, продолжая уходить.

Рейчел уже все помыла. Она продолжала отбирать блюда из пьяных лап Брэндона, а он продолжал хватать все больше, не отпуская их. Она пригрозила ему пальцем. — Тебе лучше даже не думать о поездке по городу сегодня ночью. Ты знаешь Ориона чувство юмора, он тебя тут же вышвырнет, когда увидит пьяным за рулем.

— Черт, это не я, — зевнул Брэндон. — Это был Мэддокс.

Она ударила по нему мокрым кухонным полотенцем. — Хватит тут валяться, иди лучше в бар и поработай, а не в обморок падай.

Он думал об этом. — Интересно кто там сейчас?

— Талия.

Лицо Брэндона скривилось под половиной бороды. — Эта сука. Грейсон должен это узнать рано или поздно.

Рейчел мило улыбнулась. — Держись подальше от него. Грей был изолирован в течение шести лет, не так ли?

Брэндон кивнул. — Что-то в этом роде. Трахался с мужиками и знает о том, что хорошо, а что нет, ты знала?

— Я поверю на слово.

Я присоединилась к Рейчел в раковине и спокойно начала сушить пеструю коллекцию чистых блюд, установленных на прилавке. Через несколько минут Брэндону стало скучно и он направился в бар "на дне реки", прихватив коробку вина с собой.

Я сложила посуду в шкаф, а Рейчел закончила мыть и схватила полотенце.

— Сегодня будет дождь— услужливо сказала я.

Она странно посмотрела на меня. — Да,— сказала она медленно, — я знаю.

С неба действительно пошел дождь. Сначала поднялся дикий ветер, принося с собой непроницаемую стену грязи.

— Песчаная буря—, пробормотала Рейчел, глядя в окно. Бар «На дне реки» был еле виден. Она повернулась ко мне. — Ты должна сидеть дома всю ночь. Если начнется наводнение, в гараже есть мешки с песком.

— Хорошо—, сказала я, с восхищением смотря в окно на свирепость песчаной бури.

Рейчел уехала, и я заперла за ней дверь. Стены дома содрогнулись под сильным ветром и когда я закончила чистить обеденный стол в доме выключился свет. Теперь непроницаемая темнота была внутри и снаружи.

Я вспомнила, что видела несколько свечей под раковиной. Орион оставил зажигалку на его столике, с ее помощью я достигла кухни. Свет от зажженных свеч, отбрасывал жуткие тени, пока я двигалась по дому, так что я решила остаться в спальне.

Было еще рано, только 8:00, и я совсем не хотела спать. На маленьком столе в комнате Ориона горело шесть свеч и вместе они источали достаточно света для чтения. Я открыла книгу Дика Вика Холла, которую Орион купил мне в Саломеи. Во введении, я узнала, что он родом из холодного Среднего Западного климата и, когда он приехал на Аризонскую территорию, он быстро изменил в себе все, вплоть до своего имени. На самом деле, его имя это только начала его интересной личности. Листая книгу, я была очарована подробными иллюстрациями и необычными историями, вышедшими в оригинале «the Salome Sun» почти сто лет назад.

Неожиданно начавшийся ливень напугал меня. Этот потрепанный дом боролся с ветром. Я вспомнила, что сказала Рейчел о наводнении и спрашивается, как все маленькие существа, которые жили там, на улицах, выживали.

Другой жестокий порыв ветра снова ударил по зданию, и я подумала о Орионе. Тиг более или менее подтвердил, что другие Отступники уже направлялись обратно. Мое сердце сжалось при мысли о нем, пытающегося прорваться сквозь песчаную бурю. Путешествие на мотоцикле делает его уязвимым перед окружающей средой.

Когда я услышала эхо шума, я взяла попкорн, подошла к маленькому окну и подняла раму. Ветра было достаточно, чтобы сбить меня с ног, и я изо всех сил пыталась закрыть окно, когда кусочки града посыпались внутрь, задев меня.

Я была так сосредоточена на закрытии окна, что не обратила внимание на входную дверь. Шум шторма очевидно замаскировал прибытие мотоциклов и когда он обошел вокруг меня и закрыл окно, его мокрая одежда полностью намочила меня.

— Орион—, выдохнула я, оборачиваясь и касаясь его. Его лицо, плечи, грудь. Его тело, все слишком хорошо, чтобы быть правдой.

— Малышка—, он застонал, когда я ощутила его руку между ног.

Он поспешно снял одежду и я лизнула холодные капли с его кожи, желая согреть его. Чтобы расстегнуть рубашку нужно много времени, он нащупал в темноте подол, а затем разорвал его в нетерпении. Я терлась своей грудью о его, а затем опустилась на колени между его ногами, взяв его в рот. Он любил, когда мой язык двигался под его членом или у самого начала; руки схватили меня за волосы, он сам устанавливал ритм.

Орион не хотел, чтобы все закончить именно так. Он приподнял меня и положил

поперек кровати. Мои ноги раскрылись, нетерпеливо обхватив его с двух сторон; больше не было никакой преграды, которая помешала нам в первый раз. Он вошел в меня одним сильным толчком. Я извивалась под ним, хотела прижать его к себе, но Орион держал контроль. Он подвел меня к грани и вышел, потом снова погрузился со всей свирепостью, которая росла, все больше, с каждым разом.

Когда я кончила, в голове не было никаких мыслей. Я ничего не мог делать, кроме того, чтобы умолять, головокружительный пульсирующий оргазм не прекращался.

— Орион, я чертовски сильно тебя люблю—, закричала я, не заботясь о том, что он скажет, потому что это была правда.

Он мучительно застонал. — Кира, малыш. Дерьмо, что ты сделала со мной?

Он достиг кульминации, войдя в меня так сильно, что поглотил полностью. Мы оба кончили, тяжело дыша. Орион расположил свою голову на моей груди.

— Джеймс, — прошептал он.

— Нет—, сказала я, в замешательстве. — Это я, Кира.

Он засмеялся и приподнялся на локте. — Это мое имя, которое дали при рождении. Джеймс Кавано Джексон.

Я проследила за его лицом в темноте. — Орион подходит тебе больше—, сказала я ему.

Он взял мою руку, преподнес к своему рту и поцеловал ладонь.

Я жевала губу. — Я имела в виду... — , начала я.

— Я знаю, — он вздохнул и сжал меня в своих объятиях.

Мы молча слушали шум бури. Когда я заснула, она все еще не утихла.

На этот раз я проснулась раньше него. Солнце поднималось над мокрым пейзажем. Здесь все высохнет довольно быстро. Ночью, в какой-то момент, дали свет, и я потянулась, чтобы включить ночник.

Лицо Ориона было молодым и безмятежным во сне. Та самая свирепость, которую можно наблюдать за ним в течении всего дня, отсутствовала, когда он равномерно дышал во сне. Я провела пальцами по его щеке, а затем по его обнаженному плечу, прошлась по его татуировкам, которые обвили его руку сверху до низу.

Темно-синий цвет его глаз часто поражал меня. И когда он открыл их, я почувствовала слабость, которая разошлась по всему телу. Он всегда знал, чего я хочу.

— Привет, — прошептала я, проводя руками по его груди.

Мрачная тень пробежала по его лицу, и я готова поклясться, что он был сейчас опечален.

— Что случилось? — спросила я.

Он покачал головой, поднимаясь. — Просто беспокоюсь за тебя, вот и все.

Я прошлась руками ниже. — Я хотела бы взять тебя.

Орион рассмеялся и потянулся за сигаретой. — Дай старику перерыв.

— Я уверена, что он тебе не нужен—, сказала я, и в доказательство, провела языком вдоль его члена.

Орион со стоном запрокинул голову. — Черт, ты не знаешь, что делаешь со мной. — Он тяжело дышал и выпустил дым в потолок, пока я играла с ним. — С Днем Рождения, Кира, — тихо сказал он, прежде чем перевернуть меня животом вниз, погружаясь сзади.

Впоследствии я закуталась в простыню и потащила его с собой в душ. Орион был так же горяч, как всегда с каждым прикосновением, каждым поцелуем. Но все-таки, что-то было не

так. То, как он брал меня, словно ему было недостаточно. Или, это я боялась, насытиться им.

За завтраком, который состоял из тоста и кофе, было все тихо и спокойно. Я наблюдала за ним, пытаюсь прочесть его настроение. Я до сих пор не спросила его, где он пропадал несколько дней. Потому что я сомневалась, что он скажет мне. И потому что я не была полностью уверена, что хочу знать.

Когда я заполнила раковину горячей водой с мылом и начала мыть посуду после завтрака, Тиг зашел на кухню. Краем глаза я увидела, как он передал Ориону толстый конверт. Орион говорил с ним слишком тихо, так что за шумом воды, я ничего не слышала. Тиг устало кивнул, коснулся Ориона плеча и посмотрел на меня, засунув руки в карманы.

— Там осталось еще чуть-чуть кофе, — предложила я, мило улыбаясь.

Он покачал головой. — Нет.

Тиг задержался еще на минуту, но после долгого взгляда Ориона он кивнул и ушел, не сказав больше ничего.

Орион стоял у раковины, руки сжались в кулаки, когда он выглянул во двор на быстро исчезающие лужи. Я обернула руки вокруг него, и поцеловала его широкую спину, позволяя моей руке пропутешествовать к передней части его штанов.

— Я помню, когда мы в последний раз стояли здесь, — промурлыкала я, поглаживая его.

— Я тоже—, сказал он тихо, убирая мои руки, а затем развернулся прямо передо мной. — Мы должны выйти на прогулку.

— Прогулка? — Мне не понравилось, как это звучит. Он был слишком напряженным. Что-то было не так. Но я только пожала плечами и одела мои теннисные туфли, ожидая его у двери.

Он носил только простую футболку и джинсы, и на первый взгляд его можно было принять за обычного человека. Но, когда он взял меня за руку и плечом открыл дверь, я посмотрела на него и поняла насколько абсурдна моя мысль. Орион Джексон никогда не будет обычным человеком.

Яркое пронзительное солнце уже всю пекло, оно держало свой путь по голубому небу, отражаясь в лужицах, которые остались от шторма. В лужах еще достаточное количество воды, так что они испарятся полностью через несколько дней.

Орион держал меня за руку, пока он вел меня мимо бара и трейлеров, по пустой площади, которая шуршала с каждым движением сусликов и гекконов. Пока мы проходили мимо бара, я покосилась на машину, стоящую перед ней. Королла была покрашена и диски были не те, на которых я проехала из Калифорнии в Аризону, но я была уверена, что это был тот же самый автомобиль, на котором я приехала.

Когда он остановился, он опустил руку и медленно достал толстый конверт, который он зажал под мышкой. Поблизости были две птицы, взволнованные нашей близостью, они трещали без умолку. Я провела рукой по моим шорты, необъяснимо нервничая.

— Румер мертв, — сказал Орион, наконец.

Мое сердце остановилось. — Что? Откуда ты знаешь?

Он посмотрел на меня своими пронзительно-голубыми глазами и склонил голову. — Как ты думаешь, откуда, черт возьми, я знаю?

Я пыталась переварить эту новость. — Так вот куда вы пошли?

— Вот куда Я пошел.

Мое сердце колотилось. — Как? — Прошептала я.

Орион, казалось, думал над тем, как много информации мне можно предоставить. — Я говорил тебе, что он скрывался в Колорадо с некоторыми парнями, которых он взял в качестве друзей. Ну, некоторые слизняки, как оказалось, и вовсе не были его друзьями. Так что ты в безопасности, и это все, что тебе нужно знать об этом, Кира.

Но это было не все, что я хотела знать. — Ты-тот, кто его убил?

— Да.

— Он кричал?

Орион согнул свои большие руки и мрачно улыбнулся. — Да.

— Хорошо—, прошептала я.

Мы стояли бок о бок, прислушиваясь к шуму пустыни. Разнообразные существа походили мимо по своим делам, не обращая никакого внимания на нас. Интересно, потому что я всегда думала, что в пустыне пусто. Но в ней кипит жизнь. Если вы внимательно прислушаетесь.

Орион отошел и опустил голову. Я знала, что все, что он сказал, была, своего рода, подготовкой для следующего разговора.

— Что в конверте? — наконец, спросила я.

Он не смотрел на меня сейчас. — Ты, — ответил он.

Орион не останавливал меня, пока я разрывала конверт пополам, чтобы его открыть. Внутри были недавно сделанные ключи от машины, водительские права и другие различные документы. Также там была куча денег.

— Тут двадцать тысяч долларов—, сказал он. — Достаточно для тебя, чтобы начать где-нибудь все с нуля. — Он сделал паузу. — Они были у Румера. Так что я полагаю, что это твое.

Мои глаза сузились, как будто холодные руки проникли внутрь. — Ты думаешь, что я идиотка, Орион? Если бы у Румера были бы такие деньги, то он сам распорядился бы ими. — Я болезненно сглотнула. — Это твои деньги. Ты мне их даешь.

Он не отрицает. — Ты должна покинуть город. Деньги не последние в любом случае. Попробуй поехать туда, где меньше затрат, Феникс или, может быть, в Альбукерк. И если ты не хочешь все время связываться с законом, поменяй свою фамилию тоже.

Я посмотрела на другие документы в конверте. Аризонские водительские права и подделанное свидетельство о рождении с именем "Кира Холл".

— Холл—, сказала я, качая головой, у него странное чувство юмора. Его привязанность к Дику Вику Холлу и это не может быть простым совпадением.

— Так будет легче для тебя, если ты изменишь фамилию.

Я ударила себя ладонью по глазам. — Да пошел ты. Ничего не будет легче.

Орион посмотрел на меня сердито. — Это шанс, Кира. Это то, о чем ты меня просила когда только приехала сюда.

— Ну, — сказала я спокойно. — Это было прежде, сейчас кое-что изменилось.

— Да, теперь ты стала намного жестче и уже не такая невинная. И малышка, тебе нужны оба этих качеств в реальном мире, от которого тебя пытался уберечь отец.

Я бросила конверт в песок и хлопнула громко руками. — Ничего себе, так ты мне сделал одолжение. Ты трахнул меня, заставил влюбиться и теперь бросаешь. Спасибо, Орион. Ты "гавнюк года".

— Эй, — он схватил меня, — уходя ты ведешь себя, как избалованный ребенок.

Я с яростью вырвалась из его хватки и пошла прочь. Он пробормотал проклятие и

посмотрел на яркое солнце.

— Я люблю тебя, Кира, — сказал он так тихо, что я едва смогла расслышать его.

С криком я набросилась на него, но он оттолкнул меня обратно. — Почему? — Крикнула я. — Почему ты отсылаешь меня? Это все время происходит вокруг меня.

Он невесело рассмеялся. — Ты хочешь сказать мне, что я ничего не знаю. Это не то, что я когда-либо имел или искал или даже хотел. Блядь, я помню, когда Анна Мари оставила твоего отца. Крест на три дня провалился в черную дыру, все было настолько плохо, что он не понимал кто он. Я должен был нести его, как ребенка, выбить из него все дерьмо и заставить его встать снова.

У меня было несколько тусклых воспоминаний того сурового времени. — И ты остался в квартире и заботился обо мне, — тихо сказала я.

На его лицо было больно смотреть. — Правильно, — сказал он. — Я заботился о тебе тогда. — Он со стоном встал на колени на землю и взял конверт. — Я забочусь о тебе и сейчас.

— Ты напомнил мне, что я не ребенок. Я могу найти сама свой собственный путь. — Я подняла руку и коснулась его лица, когда он закрыл глаза. — Я нашла его, — прошептала я.

Орион взял мою руку и открыл глаза. Он покачал головой и махнул рукой в сторону бара, дома, трейлеров. Холодный, мрачный мир Неповинующегося Клуба Мотоциклов.

— Это не для тебя, — сказал он. — Это не то, что твой папа хотел для тебя и еще несколько дней назад я был не уверен в своем выборе. — Он сжал конверт в моих руках. — Возвращайся к учебе. Изучи книги, которые ты так любишь. Ты не должна находиться в этом беспорядке и ждать вернись ли я живым или кого-то потеряю из своих парней. Потому что, Кира, в один прекрасный день я могу не вернуться. Но в любом случае, однажды, ты проснешься, как Анна Мари и поймешь сколько лет ты потратила впустую.

Я прижала конверт к груди. Сейчас происходит то, чего я так боялась. Я сдаюсь, также как сдалась моя мама. Я встала прямо перед Орионом и заставила его посмотреть мне в глаза.

— Ты не боишься того, что я буду страдать, как моя мать. Ты боишься за себя. Что, в конечном счете, ты будешь убит горем, как Крест.

Он не смотрел в сторону. — Может быть, — прошептал он. Он обхватил мое лицо в свои большие руки и дико поцеловал меня. Когда он отстранился лицо его было пропитано мукой. — Но я бы принял это. Я бы с удовольствием имел дело с той дырой, что ты сделаешь в моем сердце, если она означает, что я еще какое-то время буду держать тебя в своих объятиях. — Он гладил мои волосы, лицо его было убитым горем. — Но я был бы эгоистичным куском дерьма, чтобы держать тебя здесь. И это не то, с чем я смогу жить. Не тогда, когда ты будешь волноваться.

— Из-за моего отца.

— Из-за твоего отца. И из-за тебя. Потому что я был рядом в тот день, когда ты родилась и думал о том сумасшествии в котором ты очутилась и у меня была надежда, Кира. Да, чертвозьми, у меня была надежда, что ты пройдешь мимо всех этих бед. Я и забыл, о чем думал еще тогда.

Он несильно оттолкнул меня и повернулся спиной. Он сделал свой выбор за меня и это решение было окончательным. Я прикусила губу, пока я не почувствовала вкус крови. Это помешало мне раствориться в рыданиях.

Я повернулась и пошла в другую сторону от бара. Не было никакой необходимости идти

в дом. У меня было все, что нужно, чтобы начать новую жизнь, которую Орион требовал от меня. У меня не хватает духу сказать прощай Рейчел или кому-нибудь еще. Воздух, казался, пропитан кислотой и мои конечности стали свинцовыми.

Не было никакой необходимости, чтобы снова взламывать автомобиль. Совершенно новый ключ спокойно вошел и повернулся в замке зажигания, и кто-то заполнил бензобак. Я бросила конверт на пассажирское сиденье и уезжала все дальше, интересно, я помню, как добраться до I-10. На улицах не было никого, кто мог бы увидеть меня.

Я нашла автомагистраль между штатами достаточно легко и направилась, к несчастью, на восток. У меня не было плана. Я знала, что Феникс будет не достаточно близко, поэтому, я оставила эту идею и направилась дальше. Из Аризоны, которая оставила мое сердце с не утихающей болью.

Возможно, я могла бы ездить вечно.

Когда на дороге появился знак города «Саломеи» я остановила машину так резко, что чуть не столкнулась с пикапом впереди меня. Это было инстинктивным рефлексом. Тем не менее, когда у меня была возможность, я не обернулась. Мои руки сжали руль так крепко, что они начали болеть.

Я проехала еще какое-то время, прежде чем достигла знака. Это было то, что нужно, я правильно все запомнила. Я притормозила очень сильно, зад машины кинуло в бок, вызвав облако пыли. Тут не было видно других автомобилей, я сидела какое-то время, тяжело дыша, а затем посмотрела на окрашенный рекламный щит Саломеи "Где она танцевала".

Мультипликационные фигуры нарисованные на рекламном щите смотрели на меня загадочно.

Я отпустила хватку на руле, тяжело дыша. Все сказанные слова Ориона продолжали проигрываться в моей голове. Если бы он предложил мне деньги и выгнал ночью, я бы ушла сюда, я бы взяла их, с большим удовольствием, и свалила бы.

Но вместо этого он предложил мне что-то еще. Его причины были туманными и, возможно, у него были проблемы и он не мог их уладить. Но в этот момент, это все не имело значения.

Что случилось, то случилось.

Если бы сто лет назад женщина носила обувь при ходьбе по горячему песку, это место назвали бы как-то по-другому, если вообще назвали бы.

Мой отец и его дьяволы никогда не будут ходить по этой земле снова, потому что кто-то незаконно присвоил деньги себе.

И с той минуты, Орион Джексон затронул мою душу, теперь я не вернусь к прежнему статусу бесхитростной, наивной девочки, которая бездельничала после лекций и всегда держала свои колени закрытыми.

И эти все моменты уже не вернуть сейчас.

Если бы я возвратилась к автомагистрали между штатами и продолжала ездить, то это все осталось просто частью моего прошлого. Но я все еще была здесь, где я могу пойти в любую сторону. Но я все сделаю по-своему. Я не должна была позволить Ориону или кому-либо еще решать судьбу за меня.

Я завела машину и понеслась обратно к автостраде.

Было только начало дня, но Кварцсайт казался светлее и намного ярче, чем обычно. Или, возможно, это было просто мое воображение. Я приложила не мало усилий, чтобы не превысить скорость. Теперь, когда я решилась, я хотела кое-что высказать.

Но сначала, я должна была сделать остановку.

Адель была права; ее дом действительно был похож на подпольную лабораторию. Я не знаю, найду ли я ее в разваливающейся желтой коробке, но я бы этого хотела, прежде чем отправиться в бар «На дне реки»

Она была удивлена, увидев меня, но ее лицо было доброжелательным, когда она вышла

на улицу. Я слышала, как изнутри низким голосом вырывались проклятия женщины.

Глаза Адель расширились от шока, когда я сжала все свои купюры в ее в руке.

— Что ... — она запнулась.

— Возьмите это, — сказала я, давая ей ключи от автомобиля. — Теперь это все мое, а я хочу отдать это тебе.

Она была поражена. — Кира, я не понимаю. Что это, черт возьми?

Я нежно улыбнулась ей. — Это шанс. Это — то, в чем я не нуждаюсь. Все, что ты должна сделать, схватить эти деньги и взять их себе, хорошо?

Ругательства из дома становились все громче. Глаза Адель неуверенно расширились. Я могла видеть ее колебания. Я думала, что она откажется, что она настояла бы, что это была ее судьба, чтобы остаться здесь и быть тут каждый раз, когда она всем нужна.

Но вместо этого она кивнула. Я подождала, когда она нырнула внутрь и вернулась с небольшой сумкой. Прежде чем она села в короллу, она поцеловала меня в щеку и обняла с горьким всхлипом.

— Спасибо, — прошептала она.

Я закрыла за ней дверь машины. — Езжай.

Конверт, минус денежные средства и ключи, был плотно сжат моих руках, я наблюдала за Адель, пока она не скрылась из виду. Я открыла конверт и посмотрела на бумаги, внутри которого было сказано, что я Кира Холл. И казалось, я должна быть рада своему новому имени. Рада тому, что теперь я другая.

Бар «На дне реки» был не далеко. Я быстро шла пешком.

— Я ищу Ориона Джексона. — Опять я повторяю слова, которые сказаны были в самый первый раз.

Только теперь эффект был другим. Когда я зашла, то сразу увидела его сгорбившую фигуру у бара. Он повернулся на звук моего голоса и тихое проклятие вышло из его рта.

Я не была сильной. Особенно по сравнению с горой мышц, рост у него был не менее шестидесяти пяти футов. Я схватила и потянула его с барного стула и потащила его за собой к месту, где мы говорили в первый раз через десять лет разлуки. На то же место, на котором он изменил меня.

Я захлопнула дверь в спальню и скрестила руки. — Нет.

Орион посмотрел на меня, как будто я дикое животное. Он ничего не сказал, поэтому я начала говорить.

— Нет, я не собираюсь сидеть в симпатичном классе и слушать жужжание ослов про знаменитостей. Нет, я не собираюсь превращаться в свою проклятую мать и хныкать о каждом дерьме в жизни. И я. Черт. Не уйду! — С последним словом я сорвала свою рубашку через голову, пусть только попробует отказать.

Он не двигался. Эти невозможно голубые глаза изучали мое лицо. — Что, если я не хочу, чтобы ты была здесь, Кира? — Спросил он ледяным голосом.

— Тогда я назову тебя лжецом, стану на колени и буду сосать твой член, пока ты не поменяешь решение.

Орион впился в меня глазами, а затем наклонился, яростно отрывая занавеску от окна. Он потащил меня к окну и резко указал на пустошь снаружи.

— Посмотрите на это. Это все, что тут есть. Это все, что тут будет. Тут нет домиков, которые будут окружены прекрасными зелеными лужайками, ради которых я бы вылез из теплой кровати, рано утром в субботу с газонокосилкой.

Я усмехнулась. — О чем, черт возьми, ты говоришь? У меня никогда такого не было. Я даже не представляю, о чем ты говоришь.

Он скрестил руки на груди и мрачно улыбнулся. — Ты знаешь, леди не должна так выражаться.

— Да пошел ты.

— Да, — кивнул он. — Ты сказала тоже самое в первую ночь.

— И тогда ты кое-что сделал.

— Да.

Я медленно стянула мои шорты вниз и Орион не мог оторвать глаз, медленно изучая мое тело.

Тон моего голоса изменился. — Крест Толлесон рассказал мне историю как-то, — начала я. И я повторила все в точности, все что услышала. Когда я закончила рассказ, я преодолела расстояние между нами. Когда я расстегнула его ширинку, он меня не остановил.

— Таким образом, мы видим, — сказала я ему мягко, начиная поглаживать его, — мы именно там, где мы должны быть. Все, что случилось, привело нас сюда. — Я встала на цыпочки и обхватила руками его широкие плечи, нарочно двигаясь своей влажной расщелиной напротив его напряженного члена.

— Ну что ж, — сказал он, резко просовывая палец внутрь меня. — Я предполагаю, что

ты права.

— Почти, — прошептала я. — Ляг на пол.

Он уложил меня сверху, и я приняла его плоть в себя. Он взял мою грудь в рот и начал сосать. Я начала ритмично двигаться, прижимая его голову к себе.

— На этот раз, — сказала я тихо, двигаясь, — мы закончим начатое. И Орион, я собираюсь побывать в аду.

— Ты лучше ада, — ответил он.

Больше книг на сайте — Knigolub.net